

Источник: Двенадцатая ночь, или что угодно. Перевод М. Л. Лозинского // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1937, Т. 1. С. 361-480 + комментариев и примечания С. 761-763.

361

ДВЕНАДЦАТАЯ

НОЧЬ

ИЛИ

ЧТО УГОДНО

ПЕРЕВОД

М. Л. ЛОЗИНСКОГО

363

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Орсино, герцог Иллирийский.

Себастьян, брат Виолы.

Антонио, капитан корабля, друг Себастьяна.

Капитан корабля, друг Виолы.

Валентин } приближенные герцога.

Курио }

Сэр Тоби Белч, дядя Оливии.

Сэр Эндрю Эгьючийк.

Мальволио, дворецкий Оливии.

Фабиан } слуги Оливии.

Фесте, шут }

Оливия.

Виола.

Мария, камеристка Оливии.

Вельможи, священники, моряки, пристава, музыканты и другие приближенные.

Место действия: город в Иллирии и морской берег поблизости.

364

АКТ I

СЦЕНА 1

Комната в герцогском дворце.

Входят Герцог, Курио и другие вельможи; музыканты.

ГЕРЦОГ

Любовь питают музыкой; играйте
Щедрей, сверх меры, чтобы, в пресыщенье,
Желание, устав, изнемогло.
Еще раз тот напев! Тот, замиравший.
Ах, он ласкал мне слух, как сладкий звук,
Который, вея над грядой фиалок,
Крадет и дарит волны аромата.
Довольно. Нет, – он был нежней когда-то.
О дух любви, как свеж и легок ты!
Хоть ты вмещаешь всё, подобно морю, 10
Ничто в твою не сходит глубину,
Как ни было б оно высокоценно,
Не обещаясь в тот же самый миг!
Мечтанье так богато волшебствами,
Что подлинно волшебно лишь оно.

КУРИО

Вы будете охотиться, мой герцог?

ГЕРЦОГ

А на кого, мой Курио?

365

КУРИО

На лань.

ГЕРЦОГ

Не я ли сам теперь, как зверь на травле?
Когда я встретил в первый раз Оливию,
Весь воздух словно чистым стал от скверны! 20
Я в тот же миг был обращен в оленя,
И с той поры меня, как злые псы,
Теснят желанья.

Входит Валентин.

Что она сказала?

ВАЛЕНТИН

Мой государь, меня не допустили;
Но с девушкой был дан такой ответ:
Еще семь знойных лет и самый воздух
Ее лица открытым не увидит;
Под пологом черницы, день за днем,
Она кропит свою обитель будет
Горючей влагой слез; да не истлеет
Родного брата мертвая любовь,
Но сохранится свежей в скорбной думе.

30

ГЕРЦОГ

О, если это сердце даже брату
Так нежно платит долг любви, то как
Она полюбит, если золотая
Сразит стрела всю стаю чувств иных,
Живущих в ней; и печень, мозг и сердце,
Верховные престолы совершенства,
Единым будут заняты царем!
Идемте – вы вперед – на луг цветущий;
Любовным снам милей под темной кущей.

40

[Уходят.

366

СЦЕНА 2

Морской берег.

Входят Виола, Капитан и моряки.

ВИОЛА

Друзья мои, что это за страна?

КАПИТАН

Иллирия, синьора.

ВИОЛА

Что делать мне в Иллирии? Мой брат
В Элизии¹. А может быть и спасся
Он случаем; как думаете вы?

КАПИТАН

И сами-то вы случаем спаслись.

В И О Л А

О бедный брат! Он тоже, может быть.

К А П И Т А Н

Да, госпожа; и, чтобы вас утешить,
Я вам скажу: когда корабль разбился
И вы и эта кучка уцелевших
Носились в лодке, брат ваш, – я видал, –
В беде находчив, привязал себя,
Отвагой и надеждой наученный,
К толстой мачте, плившей вровень моря;
На ней, как на дельфине Арион,² –
Я видел сам, – он дружбу вел с волнами,
Пока я мог следить.

10

367

В И О Л А

Вот золото за это.
Мое спасенье мне сулит надежду,
А твой рассказ ей служит подтверждением,
Что жив и он. Ты знаешь этой край?

20

К А П И Т А Н

Да, госпожа; я вырос и родился
Отсюда нет и трех часов пути.

В И О Л А

Кто правит здесь?

К А П И Т А Н

Душой и кровью благородный герцог.

В И О Л А

А как его зовут?

К А П И Т А Н

Орсино.

В И О Л А

Орсино! Я слыхала от отца.
Он холост был тогда.

К А П И Т А Н

Да и теперь, иль был еще недавно;

30

Я только месяц как отплыл отсюда,
И шла молва, – известно, мелкий люд
Любитель обсуждать дела великих, –
Что он влюблен в красавицу Оливию.

В И О Л А

Кто это?

К А П И Т А Н

Достойнейшая девушка, дочь графа,
Который умер год назад, оставив
Оливию на попечение брата.

368

Тот вскоре тоже умер; и она,
Скорбя по нем, я слышал, отреклась
От общества людей.

40

В И О Л А

Ах, если б я
Наняться к ней могла и скрыть от света,
Пока удобный случай не созреет,
Кто я такая!

К А П И Т А Н

Это вряд ли выйдет:
Она ничьих услуг не допускает,
Ни даже герцогских.

В И О Л А

Мне нравится твой облик, капитан;
Хотя природа под наружным блеском
Подчас скрывает гниль, но про тебя
Мне думать хочется, что нрав твой сходен
С твоим открытым, славным внешним видом.
Прошу тебя, – я щедро заплачу, –
Не разглашай, кто я, и помоги мне
Переодеться так, чтоб было кстати.
Я к герцогу хочу наняться в слуги;
Представь меня как евнуха ему;
Ты можешь смело: я умею петь,
Любого рода музыкою тешить
И услужать ему вполне достойна.
Дальнейшее увидится потом.

50

60

Но ты молчи, как я прошу о том.

КАПИТАН

Что ж, там, где евнух, нужно и немого;
Пусть буду слеп, когда сболтну хоть слово.

ВИОЛА

Спасибо. Так пойдем.

[Уходят.]

369

СЦЕНА 3

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби Белч и Мария.

СЭР ТОБИ

И какого чорта моя племянница так носится со смертью своего брата?
Уверяю вас, горе – враг жизни.

МАРИЯ

Честное слово, сэр Тоби, вы должны раньше возвращаться по вечерам;
ваша племянница, моя госпожа, очень жалуется, что вы не знаете времени.

СЭР ТОБИ

Ну и пусть себе жалуется, если ей не жалко.

МАРИЯ

Вам бы все-таки не мешало обновить ваше поведение.

СЭР ТОБИ

Обновить! Ничего я обновлять не буду: это платье достаточно хорошо,
чтобы в нем пить, и эти сапоги точно так же; а если нет, 10
так чтобы им повеситься на собственных ушках!

МАРИЯ

Эти кутежи и попойки вас погубят. Я слышала, как еще вчера госпожа
об этом говорила; и о некоем нелепом кавалере, которого вы как-то вечером
приводили сюда свататься.

СЭР ТОБИ

Это кто, сэр Эндрю Эгьючийк?

МАРИЯ

СЭР ТОБИ

Таких бравых людей, как он, мало найдется в Иллирии.

МАРИЯ

Ну так что?

СЭР ТОБИ

Он получает в год три тысячи дукатов.

20

МАРИЯ

Ему только на год и хватит всех его дукатов: это совершеннейший дурачок и расточитель.

СЭР ТОБИ

Стыдно вам так говорить! Он играет на виоль-де-гамбе,³ и говорит на трех или четырех языках наизусть без книги, и обладает всеми дарами природы.

МАРИЯ

Да, которыми обладают уроды. Потому что он не только дурачок, но еще и великий задира. И не обладай он даром трусости, умеряющим его влечение к ссорам, то, по мнению умных людей, он скоро был бы одарен могилой.

30

СЭР ТОБИ

Клянусь этой рукой, мерзавцы и клеветники – кто так говорит про него! Кто это такие?

МАРИЯ

Те самые, которые добавляют, что он каждый вечер напивается в вашем обществе.

СЭР ТОБИ

Это он пьет за здоровье моей племянницы. Я буду пить за ее здоровье, пока есть проход в моей глотке и питье в Иллирии. Тот трус и дрянь, кто не стал бы пить за здоровье моей племянницы, пока у

него мозги не завертятся, как приходской волчок.⁴ Что, девица? Castiliano vulgo;⁵ сюда идет сэр Эндрю Эгьюфейс.

Входит сэр Эндрю Эгьючийк.

СЭР ЭНДРЮ

Сэр Тоби Белч! Как поживаете, сэр Тоби Белч?

СЭР ТОБИ

Дорогой сэр Эндрю!

СЭР ЭНДРЮ

Благослови вас бог, прекрасная злюка.

МАРИЯ

И вас также, сударь.

СЭР ТОБИ

Наддай, сэр Эндрю, наддай.

СЭР ЭНДРЮ

Что это такое?

СЭР ТОБИ

Моей племянницы камеристка.

СЭР ЭНДРЮ

Добрейшая мистрис Наддай, мне бы хотелось более близкого знакомства.

МАРИЯ

Меня зовут Мери, сударь.

50

СЭР ЭНДРЮ

Добрейшая мистрис Мери Наддай...

372

СЭР ТОБИ

Вы ошибаетесь, рыцарь: «наддай» – значит подъезжай, приступай, атакуй, штурмуй.

СЭР ЭНДРЮ

Клянусь честью, я бы не решился иметь с нею дело в таком обществе. Так вот что значит «наддай»?

МАРИЯ

Будьте здоровы, господа.

СЭР ТОБИ

Если ты ее так отпустишь, сэр Эндрю, то чтоб тебе вовек не обнажать меча!

СЭР ЭНДРЮ

Если я вас так отпущу, сударыня, то чтобы мне вовек не обнажать меча!
Или вы думаете, красавица, что вам попались в руки дураки? 60

МАРИЯ

Вы мне, сударь, в руки не попадались.

СЭР ЭНДРЮ

А вот попадусь; вот вам моя рука.

МАРИЯ

Всякий думает, что хочет. Вам бы надо снести вашу руку в погреб и смочить ее.

СЭР ЭНДРЮ

Зачем, мое сердце? Что значит ваша метафора?

МАРИЯ

Она у вас, сударь, черствая.

СЭР ЭНДРЮ

Еще бы, я думаю! Я не такой осел, чтобы ходить с мокрыми руками. Но что значит ваша шутка? 70

373

МАРИЯ

Это, сударь, черствая шутка.

СЭР ЭНДРЮ

Вы ими полны?

МАРИЯ

У меня, сударь, на каждом пальце по шутке. А теперь, когда я отпустила вашу руку, я пуста.

[Уходит.]

СЭР ТОБИ

О рыцарь, тебе необходим стакан канарского. Видел ли я когда-нибудь, чтобы ты так низко падал?

СЭР ЭНДРЮ

Я думаю, никогда в жизни; разве что, когда я падал от канарского. Иногда мне кажется, что у меня не больше ума, чем у любого христианина или обыкновенного человека. Но я великий едок говядины и полагаю, что это вредит моему уму. 80

СЭР ТОБИ

Несомненно.

СЭР ЭНДРЮ

Если бы я так думал, я бы дал зарок не есть ее. Завтра я еду домой, сэр Тоби.

СЭР ТОБИ

Роиrqои,⁶ мой дорогой рыцарь?

СЭР ЭНДРЮ

Что значит «роиrqои»? Ехать или не ехать? Мне бы надо было употребить на языки то время, которое я потратил на фехтование, танцы и медвежью травлю. Ах, отчего я не занялся витийством!

СЭР ТОБИ

Тогда у тебя на голове были бы превосходные волосы. 90

374

СЭР ЭНДРЮ

А что, разве мои волосы стали бы от этого лучше?

СЭР ТОБИ

Безусловно; ты же видишь, без витийства они не желают виться.

СЭР ЭНДРЮ

Но они мне все-таки идут, не правда ли?

СЭР ТОБИ

Превосходно; висят, как лен на прялке; и я надеюсь увидеть, как какая-нибудь хозяйка зажмет тебя между колен и начнет их прясть.

СЭР ЭНДРЮ

Честное слово, завтра я еду домой, сэр Тоби. Вашу племянницу видеть нельзя; а если бы и можно было, то четыре против одного, что меня она не желает знать; сам граф, тут рядом, сватается к ней. 100

СЭР ТОБИ

Она не желает знать графа; она не возьмет мужа, который бы ее превосходил, будь то богатством, летами или умом; она в этом клялась, я слышал сам. Пустяки, любезный, еще не всё пропало!

СЭР ЭНДРЮ

Я останусь еще на месяц. Я человек самого странного склада на свете; я обожаю маскарады и праздники иногда ужасно.

СЭР ТОБИ

Ты силен в этих безделицах, рыцарь?

СЭР ЭНДРЮ

Как мало кто в Иллирии, кто бы он ни был, кроме тех, кто выше меня рангом; и все-таки я не стал бы себя сравнивать со стариком. 110

СЭР ТОБИ

А в чем ты, рыцарь, особенно блещешь? В гальярде?

СЭР ЭНДРЮ

Да что, козлом подскочить умею.

375

СЭР ТОБИ

Я предпочитаю козлом закусить.

СЭР ЭНДРЮ

Я думаю, что в прыжке назад я во всяком случае силен, как мало кто в Иллирии.

СЭР ТОБИ

Почему всё это таится? Почему эти дарования занавешены? Или они боятся пыли, как портрет какой-нибудь красавицы? Отчего ты не 120 ходишь в церковь гальярдой и не возвращаешься домой корантой? Я бы иначе не ступал, как джигой; я бы и мочился только контрдансом.⁷ Что, потвоему? Разве можно на этом свете скрывать таланты? Глядя на прекрасное строение твоей ноги, я бы сказал, что она создана под звездой гальярды.

СЭР ЭНДРЮ

Да, она сильная и очень недурна в огненного цвета чулке. Устроим мы какой-нибудь праздник?

СЭР ТОБИ

А что же другого нам делать? Разве мы рождены не под Тельцом?

СЭР ЭНДРЮ

Телец! Это – грудь и сердце.

130

СЭР ТОБИ

Нет, сударь. Это – ноги и бедра. Покажи-ка мне, как ты скачешь. Ха, выше! Ха-ха, великолепно!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Герцогский дворец.

Входят Валентин и Виола в мужском платье.

ВАЛЕНТИН

Если герцог будет и впредь оказывать вам такое благоволение,

376

Цезарио, то вы достигнете многого: он знает вас всего лишь три дня – и вы уже не чужой.

ВИОЛА

Вы боитесь либо его изменчивости, либо моего нерадения, если ставите под вопрос длительность его любви. Что, он непостоянен в своем благоволении?

ВАЛЕНТИН

Нет, поверьте.

ВИОЛА

Благодарю вас. Вот идет граф.

Входят Герцог, Курио и приближенные.

ГЕРЦОГ

Видал ли кто Цезарио?

ВИОЛА

Здесь, государь, к услугам вашим.

10

ГЕРЦОГ

Вы подождите в стороне. – Цезарио,
Ты знаешь всё как есть: перед тобой
Раскрыл я книгу тайн моих душевных.
Направь же, милый, к ней свои шаги;
Не принимай отказа, стань у двери,
Скажи, что будешь здесь вращаться ступнями,
Пока тебя не впустят.

ВИОЛА

Государь,
Ведь если скорбь над нею так всевластна,
Как говорят, она меня не примет.

ГЕРЦОГ

Шуми, расторгни узы всех приличий –
Скорее, чем вернуться без успеха.

20

ВИОЛА

А если встреча выйдет, что тогда?

377

ГЕРЦОГ

Тогда раскрой всю страсть моей любви,
Плени рассказом, как я нежно верен;
Тебе легко мою печаль представить,
И юности твоей скорее внемлют,
Чем более степенному послу.

ВИОЛА

Не думаю, мой герцог.

ГЕРЦОГ

Верь мне, милый;
Тот оклеветет твой счастливый возраст,
Кто скажет – ты мужчина. Рот Дианы
Не так румян и нежен; голос твой,
Как голос девушки, высок и звонок;
Ты словно создан женщину играть.
Твое созвездье тут как раз годится. –
Пусть четверо иль пятеро из вас
Ему сопутствуют; а то и все.
Мне лучше без людей. – Вернись с удачей,
И будешь жить свободно, как твой герцог,
Всё с ним деля.

30

ВИОЛА

Я постараюсь вам.
Ее сосватать.

(В сторону)

Как же быть со мной?
Сват сам хотел бы стать его женой.

40

СЦЕНА 5

Дом Оливии.

Входят Мария и Шут.

МАРИЯ

Или скажи мне, где ты был, или я на волос губ не разомкну, чтобы просить для тебя прощения. Госпожа повесит тебя за отлучку.

378

ШУТ

Пусть вешает. Кто на этом свете хорошо повешен, тот ничьих знамен не боится.

МАРИЯ

Почему это?

ШУТ

Да потому, что он их не видит.

МАРИЯ

Ответ довольно постный. Я могу тебе сказать, где это выражение родилось – «я не боюсь ничьих знамен».

ШУТ

Где, добрая мистрис Мери?

10

МАРИЯ

На войне; и его вы смело можете употреблять в ваших дурачествах.

ШУТ

Что ж, подай бог мудрость тем, у кого она есть; а дуракам надо применять свои таланты.

МАРИЯ

И все-таки вас повесят за такую долгую отлучку; или если вас прогонят, разве это не то же самое для вас, что быть повешенным?

ШУТ

Иной раз хорошая виселица предотвращает плохую женитьбу; а если прогонят, лето выручит.

МАРИЯ

Так вы неколебимы?

20

Ш у т

Этого я не скажу; но у меня есть прочные связи с двух сторон.

МАРИЯ

Так что если лопнет с одной стороны, выдержит с другой; а если лопнет с обеих сторон, упадут штаны.

379

Ш у т

Удачно, честное слово, очень удачно. Шагай дальше. Если бы сэр Тоби бросил пить, ты была бы остроумнейшим кусочком Евина мяса во всей Иллирии.

МАРИЯ

Тише, мошенник, на слова об этом. Вот идет госпожа. Принесите извинения умненько, вам же лучше будет.

[Уходит.]

Ш у т

Остроумие, если будет на то твоя воля, пошли мне доброе дурачество! Те остроумцы, которые думают, что обладают тобой, сплошь 30 да рядом оказываются дураками; а я, который уверен, что мне тебя недостает, могу сойти за умного человека; ибо что говорит Квинапал? «Лучше умный дурак, чем глупый мудрец».

Входят Оливия и Мальвольо.

Благослови вас бог, госпожа моя!

ОЛИВИЯ

Уберите глупое создание.

Ш у т

Или вы не слышите, друзья? Уберите госпожу.

ОЛИВИЯ

Уйдите вы, пустой дурак; не хочу вас больше; к тому же, вы становитесь неприличны.

Ш у т

Два недостатка, мадонна, исправимые при помощи питья и доброго совета. Дайте пустому дураку побольше выпить, и дурак не будет 40 пуст; а неприличному человеку велите исправиться; если он исправится, он перестанет быть неприличным; если он не может, отдайте его в починку кропачу. Всё, что исправлено, только заплатано: добродетель, которая согрешает, только заплатана грехом, а грех, который исправился, только

заплатан добродетелью. Годится этот простой силлогизм, – хорошо; не годится, – что же делать! Как нет истинного

380

рогоносца, кроме несчастья, так красота – цветок. Госпожа велела убрать глупое создание; поэтому, я повторяю, уберите ее.

О л и в и я

Сударь, я им велела убрать вас.

Ш у т

Величайшее недоразумение! Госпожа, *cucullus non facit monachum*;⁸ 50 другими словами – в мозгу у меня не пестрые тряпки. Добрейшая мадонна, разрешите мне доказать, что вы глупое создание.

О л и в и я

А вы это можете?

Ш у т

Преискусно, добрейшая мадонна.

О л и в и я

Докажите.

Ш у т

Для этого я должен буду вас поисповедывать, мадонна. Добродетельная моя мышка, отвечайте мне.

О л и в и я

Хорошо, сударь, раз нет других развлечений, я готова.

60

Ш у т

Добрейшая мадонна, о чем ты грустишь?

О л и в и я

Добрейший шут, о смерти моего брата.

Ш у т

Я думаю, что его душа в аду, мадонна.

О л и в и я

Я знаю, что его душа в раю, шут.

381

Ш у т

Тем более глупо, мадонна, грустить о том, что душа вашего брата в раю. – Уберите глупое создание, господа.

О л и в и я

Что вы скажете об этом дураке, Мальвольо? Исправляется он?

М а л ь в о л ь о

Да, и будет исправляться до тех пор, пока его не сведут предсмертные 70 корчи. Дряхлость, вредоносная для умных, всегда на пользу дуракам.

Ш у т

Пошли вам бог, сударь мой, скоропостижную дряхлость, на преуспейние вашей дурости! Сэр Тоби готов поклясться, что я не лисица; но он и двумя пенсами не поручится, что вы не дурак.

О л и в и я

Что вы на это скажете, Мальвольо?

М а л ь в о л ь о

Я удивляюсь, как это ваша милость можете находить удовольствие в таком безмозглom мерзавце. Я видел, как он давеча сплюшал перед простым фигляром, у которого мозгов не больше, чем у камня. 80
Посмотрите, вот он уже и сдал; если вы сами не смеетесь и не доставляете ему случая, то у него и рот заклепан. Уверяю вас, по-моему, умные люди, которые гогочут перед этими наемными шутами, не лучше, чем подручные этих самых шутов.

О л и в и я

О, вы больны самолюбием, Мальвольо, и ни в чем не находите вкуса. Кто великодушен, безвинен и вольного склада ума, тот примет, как птичьи стрелы, то, что вы считаете пушечными ядрами. Признанный шут не оскорбляет, хоть он только и делает, что издевается, – как не издевается и заведомо умный человек, хотя бы он только и делал, что порицал. 90

382

Ш у т

Да наделит тебя Меркурий даром привирания⁹ – за то, что ты говоришь хорошее про шутов!

Возвращается Мария.

М а р и я

Сударыня, там у ворот какой-то молодой господин, который очень хочет говорить с вами.

О л и в и я

От графа Орсино, должно быть?

МАРИЯ

Не знаю, сударыня. Это красивый молодой человек и с пристойной свитой.

ОЛИВИЯ

Кто из моих людей его задерживает?

МАРИЯ

Сэр Тоби, сударыня, ваш родственник.

ОЛИВИЯ

Уберите его, пожалуйста, он не умеет говорить иначе, как сумасшедший.
Стыдно за него.

100

[Уходит Мария.]

Сходите вы, Мальвольо. Если это – посольство от графа, то я больна или меня нет дома; всё, что хотите, лишь бы отделаться.

[Уходит Мальвольо.]

Вот вы сами видите, сударь, что ваши дурачества стареют и перестают нравиться людям.

ШУТ

Ты говорила за нас, мадонна, так, как если бы твой старший сын был дураком, череп каковому да набьет Юпитер мозгами! Ибо – да вот и он! – у одного из ваших родичей весьма слабая *ria mater*.

383

Входит сэр Тоби.

ОЛИВИЯ

Честное слово, полупьян. – Кто там у ворот, дядя?

110

СЭР ТОБИ

Господин.

ОЛИВИЯ

Господин? Какой господин?

СЭР ТОБИ

Там господин один... чорт бы побрал эти маринованные селедки! Как живешь, дурачок?

ШУТ

Добрейший сэр Тоби!

Оливия

Дядя, дядя, как же это вы спозаранку дошли до такой летаргии?

Сэр Тоби

Литургии! А ну ее, литургию! Там кто-то у ворот.

Оливия

Да кто же это такой?

Сэр Тоби

Пускай хоть сам дьявол, если ему угодно, мне-то что? Уж вы мне поверьте. А впрочем, все равно. 120

[Уходит.

Оливия

Шут, на кого похож пьяный человек?

Шут

На утопленника, на дурака и на сумасшедшего: один глоток сверх жару делает его дураком; второй – сводит с ума; а третий – топит.

Оливия

Ты сходи и приведи следователя, чтобы тот осмотрел моего дядюшку: он в третьей степени опьянения, он утонул. Пойди, посмотри за ним.

384

Шут

Покамест он только еще с ума сошел, мадонна; и дурак присмотрит за сумасшедшим. 130

[Уходит.

Возвращается Мальвольо.

МАЛЬВОЛЬО

Сударыня, этот молодой человек клянется, что ему надо поговорить с вами. Я ему сказал, что вы больны; он утверждает, что извещен об этом и потому-то и пришел поговорить с вами. Я ему сказал, что вы спите; он будто бы предуведомлен и об этом также и потому-то и пришел поговорить с вами. Что ему сказать, госпожа? Он вооружен против любого отвода.

Оливия

Скажите ему, что он не будет со мной говорить.

МАЛЬВОЛЬО

Это ему сказано; а он заявляет, что останется торчать у ваших ворот, как шерифский столб,¹⁰ и будет в виде подпорки для скамьи, пока не поговорит с вами. 140

ОЛИВИЯ

Какого это рода человек?

МАЛЬВОЛЬО

Да мужеского рода.

ОЛИВИЯ

На что он похож?

МАЛЬВОЛЬО

Поведение его ни на что не похоже; он желает говорить с вами, угодно вам это или нет.

ОЛИВИЯ

Каков он собой и каких лет?

385

МАЛЬВОЛЬО

Для мужчины недостаточно стар, для мальчика недостаточно молод; вроде недозрелого стручка или неналившегося яблока; так, серединка на половинку, между мальчиком и женщиной. Он очень милостив и говорит очень задушевно; от него, можно сказать, еще отдает материнским молоком. 150

ОЛИВИЯ

Пусть явится сюда. Позовите мою камеристку.

МАЛЬВОЛЬО

Камеристка, госпожа зовет.

[Уходит.]

Возвращается Мария.

ОЛИВИЯ

Дайте мне покрывало; накиньте мне на лицо. Выслушаем еще раз посольство Орсино.

Входят Виола и приближенные.

ВИОЛА

Кто из вас досточтимая хозяйка этого дома?

ОЛИВИЯ

Говорите со мной; я буду отвечать за нее. Что вам угодно?

В И О Л А

Лучезарнейшая, изысканнейшая и несравненнейшая красота, я 160
прошу вас, скажите мне, не вы ли хозяйка дома, потому что я никогда ее не
видал; мне бы не хотелось потратить напрасно мою речь, потому что, не
говоря уже о том, что она замечательно хорошо написана, мне стоило
большого труда затвердить ее. – Добрые красавицы, не подвергайте меня
насмешкам; я очень чувствителен даже к малейшему дурному обхождению.

О Л И В И Я

Откуда вы пришли, сударь?

386

В И О Л А

Я могу сказать только немногим больше того, что я заучил, а этот
вопрос – уже вне моей роли. Милая сударыня, дайте мне скромную
уверенность в том, что вы хозяйка этого дома, дабы я мог приступить к моей
речи. 170

О Л И В И Я

Вы комедиант?

В И О Л А

Нет, мое глубокое сердце. И все же, клянусь клыками коварства, я не
то, что я разыгрываю. Вы – хозяйка дома?

О Л И В И Я

Если я не присваиваю ничьих прав, то это я.

В И О Л А

Разумеется, если это вы, то вы их присваиваете; ибо то, чем вы властны
поступиться, вы не властны хранить. Но это не входит в мое поручение. Я
начну мою хвалебную вам речь, а затем покажу вам сердце моего
посольства.

О Л И В И Я

Перейдите к тому, что в нем существенно; я избавляю вас от 180
восхвалений.

В И О Л А

Увы, мне стоило большого труда заучить их, и они поэтичны.

О Л И В И Я

Тем более должны они быть притворны. Я вас прошу, оставьте их про
себя. Я слышала, вы были дерзки у моих ворот, и позволила вам войти,

больше чтобы посмотреть на вас, чем чтобы вас слушать. Если вы не сумасшедший, уйдите; если у вас есть рассудок, будьте кратки; я сейчас не под такой луной, чтобы участвовать в пустых диалогах.

МАРИЯ

Не поставите ли вы, сударь, паруса? Дорога – вот.

190

387

ВИОЛА

Нет, добрый матросик, подожди со своей шваброй; я еще покачаюсь тут. – Смягчите немного вашего великана, прелестная госпожа. Что вы скажете? Ведь я посол.

ОЛИВИЯ

Вы наверное должны сообщить что-нибудь отвратительное, раз вы так ужасно учтивы. Изложите, что вам поручено.

ВИОЛА

Это назначено только для ваших ушей. Я приношу не объявление войны, не требование покорности. В моей руке масличная ветвь; мои слова полны мира и благоразумия.

ОЛИВИЯ

Однакоже вы начали неучтиво. Кто вы такой? Чего вы хотите?

200

ВИОЛА

Неучливости, которую я проявил, меня научила оказанная мне встреча. Кто я такой и чего я хочу – так же таинственно, как девство; для ваших ушей – святыня, для всех прочих – профанация.

ОЛИВИЯ

Оставьте нас одних; мы хотим услышать эту святыню.

[Уходят Мария и приближенные.]

Итак, сударь, какова же ваша тема?

ВИОЛА

Прелестнейшая госпожа...

ОЛИВИЯ

Утешительное учение, и об этом многое можно сказать. Где же самая ваша тема?

ВИОЛА

В груди Орсино.

210

ОЛИВИЯ

В его груди! В какой главе его груди?

388

В И О Л А

Если отвечать методически, в первой главе его сердца.

О Л И В И Я

О, это я читала; это – ересь. Больше вам нечего сказать?

В И О Л А

Добрая госпожа, позвольте мне взглянуть на ваше лицо.

О Л И В И Я

Разве ваш господин поручил вам вести переговоры с моим лицом? Вот вы и отступили от вашей темы. Но мы откинем завесу и покажем вам картину. Смотрите, сударь: вот такой я была сейчас. Разве не хорошо сделано? 220

(Откидывает покрывало.)

В И О Л А

Превосходно сделано, если только все это сделал бог.

О Л И В И Я

Краска, сударь, прочная; выдержит и ветер и ненастье.

В И О Л А

Краса без лжи, где алый цвет и белый
Сама природа нежно навела.
Вы были бы всех женщин бессердечней,
Похоронив в могиле эту прелесть
И не оставив миру отпечатка.

О Л И В И Я

О сударь, я не буду настолько жестокосерда; я издам всяческие перечни моей красоты; ей будет составлена опись, и каждая частица и принадлежность будут приложены к моему завещанию. Так, например: засим две губы, достаточно красные; засим два голубых глаза, 230
с веками к ним; засим одна шея, один подбородок и так далее. Вы присланы сюда, чтобы меня оценить?

389

В И О Л А

Я вижу, кто вы: вы горды сверх меры.
Но будь вы даже дьявол, вы прекрасны.
Мой герцог любит вас. Такой любви
Нельзя не наградить, хотя б вы были
Прекрасней всех!

О л и в и я

А как меня он любит?

В И О Л А

С потоком слез, со стонами, в которых
Гремит любовь, со вздохами огня.

240

О л и в и я

Я не могу его любить; он знает.
Я верю, что он доблестен; не спорю,
Он знатен, и богат, и в цвете сил;
Хвалим в народе, щедр, учен, отважен;
И внешностью приятный человек;
И всё ж я не могу его любить;
Он мог бы сам давно себе ответить.

В И О Л А

Когда б я вас любил, как он, сторя
В такой мучительной, смертельной жизни,
В отказе вашем я б не видел смысла,
Не понял бы его.

250

О л и в и я

И что тогда?

В И О Л А

У вашей двери сплел бы я шалап,
К моей душе взывал бы, к той, что в доме;
Писал бы песни о любви несчастной
И громко пел бы их в безмолвье ночи;
Кричал бы ваше имя гулким холмам,

390

Чтоб вторила воздушная болтунья:
«Оливия!» Меж небом и землей
Вы не могли б найти себе покоя,
Пока бы не смягчились.

ОЛИВИЯ

Вы могли бы
Достигнуть многого. Кто родом вы?

260

ВИОЛА

Хоть жребий мой не плох, но род мой выше:
Я дворянин.

ОЛИВИЯ

Вернитесь же к Орсино.
Я не могу его любить. И больше
Посольств не нужно; разве что, быть может,
Зайдете вы сказать, как он отнесся.
Прощайте. Вот; спасибо вам за труд.

ВИОЛА

Я не посыльный, спрячьте кошелек;
Награды ждет мой герцог, а не я.
Пусть в каменное влюбитесь вы сердце,
Пусть точно так же презрят вашу страсть!
Прощайте же, прекрасная жестокость.

270

[Уходит.

ОЛИВИЯ

«Кто родом вы?» –
«Хоть жребий мой не плох, но род мой выше:
Я дворянин». – Клянусь, что это так.
Твое лицо, твой стан, речь, ум, поступки -
Твой пятикратный герб. Но тише, тише!
Ведь все же он не герцог. Как же так?
Ужели так легко схватить заразу?
Я чувствую, как этот юный образ
Неуловимым и незримым шагом

280

391

Проник в мои глаза. Ну что же, пусть. –
Сюда, Мальвольо!

Возвращается Мальвольо.

МАЛЬВОЛЬО

Здесь, к услугам вашим.

ОЛИВИЯ

Беги за этим дерзостным посланцем,
За графским человеком. Он оставил
Здесь этот перстень. Мне его не надо.
Я не хочу, чтобы он льстил Орсино
Пустой надеждой: я – не для него.
И если юноша зашел бы завтра,
Я объяснила бы ему причины.
Поторопись, Мальвольо.

290

МАЛЬВОЛЬО

Я спешу.

[Уходит.

ОЛИВИЯ

Что делаю, не ведаю сама.
Речь льстивых глаз, боюсь, сильнее ума.
Судьба, решай; нам воли не дано;
Пусть совершится то, что суждено.

[Уходит.

392

АКТ II

СЦЕНА 1

Морской берег.

Входят Антонио и Себастьян.

АНТОНИО

Остаться дольше вы не хотите? И не хотите, чтобы я шел с вами?

СЕБАСТЬЯН

Не взыщите, но я не хочу. Мои звезды светят на меня мрачно; ловредность моей судьбы может возмутить и вату; поэтому я должен росить у вас разрешения нести мои невзгоды одному; было бы плохой наградой за вашу любовь – возлагать их хоть сколько-нибудь на вас.

АНТОНИО

Позвольте мне все-таки узнать, куда вы направляетесь.

СЕБАСТЬЯН

Нет, сударь, право же; намеченное мною путешествие – простое скитальчество. Но я вижу в вас такое замечательное чувство скромности, 10 что вы не станете выпытывать у меня то, что я хотел бы ставить про себя; поэтому пристойность тем более велит мне открыться самому. Так вот, вы должны знать обо мне, Антонио, что мое имя – Себастьян, которое я сменил на Родриго. Мой отец был тот самый мессалинский Себастьян,¹¹ о котором, я знаю, вы слышали. После него остались я и сестра, с которой мы родились в один и тот же час. Отчего не угодно было небесам, чтобы так же мы и кончились!

393

Но вы, сударь, судили иначе, потому что за какой-нибудь час до того, как вы извлекли меня из морского прибоя, моя сестра утонула. 20

АНТОНИО

Какое горе!

СЕБАСТЬЯН

Женщина, сударь, которую – хоть нас и считали очень похожими – многие, однакоже, признавали красавицей. Но хоть я и не мог согласиться с такой слишком уж восторженной оценкой, я всё ж таки могу смело заявить о ней: она обладала душой, которую сама зависть не могла не назвать прекрасной. Она уже утонула, сударь, в соленых струях, хотя, кажется, я опять готов утопить в них ее воспоминание.

АНТОНИО

Вы меня извините, сударь, что я плохо за вами ухаживал.

СЕБАСТЬЯН

О добрый Антонио, простите меня, что я доставил вам хлопоты. 30

АНТОНИО

Если вы не хотите умертвить меня за мою любовь, позвольте мне быть вашим слугой.

СЕБАСТЬЯН

Если вы не хотите уничтожить то, что вы сделали, то есть убить того, кого вы спасли, не желайте этого. Простимся сразу: моя грудь полна нежности, и я все еще так близок по складу к моей матери, что малейший повод – и мои глаза порасскажут обо мне. Я направляюсь ко двору графа Орсино. Прощайте.

[Уходит.]

АНТОНИО

Да будет милость всех богов с тобою!

Ко мне враждебны при дворе Орсино,
Не то бы скоро я тебя настиг.
Но всё равно, опасность не беда;
Ты дорог мне, и я пойду туда.

40

[Уходит.

394

СЦЕНА 2

Улица.

Входит Виола, за нею Мальвольо.

МАЛЬВОЛЬО

Не вы только что были у графини Оливии?

ВИОЛА

Только что, сударь мой; умеренным шагом я с тех пор успел дойти только досюда.

МАЛЬВОЛЬО

Она возвращает вам этот перстень, сударь; вы избавили бы меня от трудов, если бы сами захватили его с собой. Кроме того, она добавляет, чтобы вы внушили вашему господину безнадежную уверенность, что он ей не нужен; и еще одно – чтобы впредь вы никогда не осмеливались являться по его делам, разве только чтобы доложить, как ваш господин к этому отнесся. С тем и примите.

10

ВИОЛА

Я перстень ей вручил; он мне не нужен.

МАЛЬВОЛЬО

Позвольте, сударь! Вы его дерзостно бросили ей, и она желает, чтобы он таким же образом был возвращен; если он стоит того, чтобы нагнуться, вот он здесь лежит на виду; если нет, то пусть он принадлежит нашедшему.

[Уходит.

ВИОЛА

Я перстня не вручала ей. В чем дело?
Неужто же ее прельстил мой вид?
Да, взгляд ее был нежен, и, казалось,
Ее глаза забыли про язык,
Затем что речь была порой бессвязна.
Она в меня влюбилась; хитрость чувства

20

За мной послала хмурого гонца.
 Вернула перстень, ей никем не данный!
 Всему виновник я. А если так,
 Бедняжке лучше бы влюбиться в грезу.
 Наряд, я вижу, ты одна из пагуб,
 Которыми могуч лукавый враг!
 Красивый лжец легко запечатлеет
 Свои черты в нетвердом женском сердце.
 Мы слабы, да, но в этом нет вины:
 Мы таковы, как мы сотворены.

Как быть теперь? В нее влюблен мой герцог;
 Я, бедное чудовище, – в него;
 Она пленилась, по ошибке, мною.
 Что будет дальше? Если я мужчина,
 Я безнадежна для его любви,
 А если женщина, – увы! – как тщетны
 Оливии несчастной будут вздохи!
 О время, здесь нужна твоя рука:
 Мне не распутать этого клубка!

30

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

СЭР ТОБИ

Прошу, сэр Эндрю. Не быть в постели после полуночи – значит быть на ногах в ранний час; а «*diluculo surgere*»,¹² ты знаешь сам...

СЭР ЭНДРЮ

Ей-богу, нет, не знаю. Но я знаю, что быть на ногах в поздний час – значит быть на ногах в поздний час.

396

СЭР ТОБИ

Ложный вывод; а это я ненавижу, как пустой стакан. Быть на ногах после полуночи и потом ложиться – это рано, так что ложиться после

полуночи – значит ложиться рано. Разве наша жизнь не состоит из четырех стихий?

СЭР ЭНДРЮ

Да, говорят; но по-моему, она скорее состоит из еды и питья. 10

СЭР ТОБИ

Ты премудр. Давай поэтому есть и пить. Мариана! Эй! Кувшин вина!

Входит Шут.

СЭР ЭНДРЮ

А вот и дурак, ей-богу.

ШУТ

Как живете, сердца мои? Видели вы когда-нибудь вывеску: «Нас трое»?¹³

СЭР ТОБИ

Добро пожаловать, осел. Давайте затянем круговую.

СЭР ЭНДРЮ

Честное слово, у шута превосходный голос. Я бы сорок шиллингов отдал, чтобы иметь такую ногу и такой сладкий звук для пения, как 20 у шута. Право же, ты прелестно дурачился вчера вечером, когда говорил о Пигрогромитусе и о вапианцах, пересекающих квеубусский экватор;¹⁴ это было очень хорошо, ей-богу. Я послал тебе шесть пенсов для твоей подруженьки. Получил ты их?

ШУТ

Я прикараванил твой брезентик. Ведь у Мальвольо нос не кнутовище; у моей сударушки ручка белая, а мирмидонцы не пивные заведения.

397

СЭР ЭНДРЮ

Превосходно! Лучшей шутки и не придумать, в конце концов. Ну, а теперь песню.

СЭР ТОБИ

Валяйте! Вот вам шесть пенсов, спойте нам песню. 30

СЭР ЭНДРЮ

Вот и от меня шестерка тоже: если один рыцарь дает...

ШУТ

Вы какую хотите песню: любовную или назидательную?

СЭР ТОБИ

Любовную, любовную!

СЭР ЭНДРЮ

Да, да, мне назиданий не нужно.

ШУТ

(поет)

Где ты, милая, блуждаешь?
Стой, послушай, ты узнаешь,
Как поет твой верный друг.
Бегать незачем далече,
Все пути приводят к встрече;
Это скажут дед и внук.

40

СЭР ЭНДРЮ

Замечательно хорошо, ей-богу.

СЭР ТОБИ

Хорошо, хорошо.

ШУТ

(поет)

Что – любовь? Любви не ждётся;
Тот, кто весел, пусть смеется;
Завтра – ненадежный дар.

398

Полно медлить. Счастье хрупко.
Поцелуй меня, голубка;
Юность – рвущийся товар.

50

СЭР ЭНДРЮ

Медоточивый голос, или я не рыцарь!

СЭР ТОБИ

Невыносимый звук.

СЭР ЭНДРЮ

Невыносимо сладостный, ей-богу.

СЭР ТОБИ

Если слушать носом, то хоть и сладкий, а невыносимый. Однако, что же, пустим мы небо в пляс, в самом деле? Вспугнем сыча такой круговой песней, чтобы она у одного ткача три души вымотала? Давайте или нет?

СЭР ЭНДРЮ

Если вы меня любите, так давайте. Я на круговых песнях собаку съел. 60

ШУТ

А ведь иная собака, сударь, и сама кого угодно съест.

СЭР ЭНДРЮ

Еще бы! Спойте «Ты плут».

ШУТ

«Помолчи ты, плут», рыцарь? Я буду вынужден называть тебя в песне плутом, рыцарь.

СЭР ЭНДРЮ

Я уже не в первый раз вынуждаю других называть меня плутом. Начинай, шут. Начинается так: «Помолчи».

ШУТ

Я никогда не начну, если буду молчать.

СЭР ЭНДРЮ

Хорошо, ей-богу. Ну, начинай.

Поется круговая песня.

Входит Мария.

399

МАРИЯ

Что за кошачью музыку вы тут развели? Если госпожа не позвала уже своего дворецкого Мальвольо и не велела ему выставить вас за ворота, то можете мне ни в чем не верить. 70

СЭР ТОБИ

Ваша госпожа китаянка, мы политики, Мальвольо чучело, а «нас три весельчака». Или я не единокровный? Или я не одного с ней рода? Фу ты, ну ты! Госпожа!

(Поет)

«Жил в Вавилоне человек, с ним госпожа его жена».¹⁵

ШУТ

Разрази меня, рыцарь восхитительно дурачится.

СЭР ЭНДРЮ

Да, это у него недурно выходит, когда он расположен, и у меня тоже; у него это выходит изящнее, но зато у меня естественнее. 80

СЭР ТОБИ

(поет)

«Двенадцатого декабря...»

МАРИЯ

Ради бога, тише!

Входит Мальвольо.

МАЛЬВОЛЬО

Государи мои, вы с ума сошли? Или что с вами? Неужели у вас нехватает ума, пристойности и вежества, чтобы не громыхать, как медники, в такой час ночи? Или вы принимаете дом моей госпожи за пивную, что визжите ваши портновские песни без всякого смягчения или угрызения голоса? Или у вас нет ни уважения к месту и лицам ни малейшего такта?

400

СЭР ТОБИ

Такт, сударь мои, мы в наших песнях соблюдали. Ну тебя в петлю! 90

МАЛЬВОЛЬО

Сэр Тоби, я должен поговорить с вами начистоту. Моя госпожа велела сказать вам, что, хоть она и дает вам приют как своему родственнику, она не имеет ничего общего с вашими безобразиями. Если вы можете отделить себя от ваших неприличий, вы – желанный гость в этом доме; если нет, то, буде вам угодно проститься с ней, она весьма охотно пожелает вам счастливого пути.

СЭР ТОБИ

«Счастливый путь, настал разлуки час».

МАРИЯ

Перестаньте, дорогой сэр Тоби.

ШУТ

«В его очах огонь почти угас».

МАЛЬВОЛЬО

Так вот вы как?

100

СЭР ТОБИ

«Нет, не умру вовек».

Ш у т

Споткнулся человек.

М А Л Ь В О Л Ь О

Это делает вам великую честь.

С Э Р Т О Б И

«Прочь его прогнать?»

Ш у т

«Это как сказать».

С Э Р Т О Б И

«Прочь его прогнать сейчас же».

401

Ш у т

«Ах, нет, нет, прогонят вас же».

С Э Р Т О Б И

Сбились, сударь, врете. – Кто ты такой, как не дворецкий? Или ты думаешь, что если ты добродетелен, так уже не должно быть ни пирожков ни пива? 110

Ш у т

Да, клянусь святой Анной, и рот должно обжигать инбирем.

С Э Р Т О Б И

Ты прав. – Ступайте, сударь, натрите вашу цепь хлебным мякишем. – Кувшин вина, Мария!

М А Л Ь В О Л Ь О

Мистрис Мери, если бы вы считали, что милость нашей госпожи стоит большего, чем презрение, вы бы не стали способствовать этому предосудительному образу жизни. Она обо всем узнает, клянусь этой рукой.

[Уходит.]

М А Р И Я

Иди, протряси себе уши.

С Э Р Э Н Д Р Ю

Было бы таким же хорошим делом, как выпить, когда человек

120

голоден, – вызвать его на поединок, а затем нарушить слово и оставить его в дураках.

СЭР ТОБИ

Сделай это, рыцарь. Я напишу тебе вызов или передам ему твое возмущение изустно.

МАРИЯ

Дорогой сэра Тоби, потерпите эту ночь. С тех пор как графский молодой человек побывал сегодня у госпожи, она очень беспокойна. А что до monsieur Мальвольо, то оставьте нас вдвоем. Если я его не околпачу так, что он станет притчей у людей, и не сделаю его

402

всеобщим посмешищем, то считайте меня дурой, которая не умеет прямо лежать в кровати. Я знаю, это у меня выйдет.

СЭР ТОБИ

Просвети нас, просвети нас; расскажи нам что-нибудь про него. 130

МАРИЯ

Да что, сударь, иной раз он вроде как пуританин.

СЭР ЭНДРЮ

О, если бы я так думал, я бы избил его, как собаку!

СЭР ТОБИ

Как? За то, что он пуританин? Какие у тебя убедительные основания, дорогой рыцарь?

СЭР ЭНДРЮ

Убедительных оснований у меня нет, но основания у меня есть достаточные.

МАРИЯ

Никакого он черта не пуританин и вообще ничего определенного, а попросту угодатель; жеманный осел, который долбит наизусть правила степенности и подносит их вам целыми охапками; сам о себе наилучшего мнения и до того напичкан, как ему кажется, совершенствами, 140 что непреложно уверен, будто все, кто на него ни взглянет, влюблены в него; и вот этот-то его порок моя месть и найдет отличный случай использовать.

СЭР ТОБИ

Ты что хочешь сделать?

МАРИЯ

Я хочу подкинуть на его пути некие темные любовные послания, где по цвету бороды, по форме ноги, по манере ходить, по описанию глаз, лба и цвета лица он увидит весьма безошибочно изображенным самого себя. Я умею писать очень схоже с госпожой вашей племянницей; 150 там, где забылось, в чем дело, мы едва можем различить наши почерки.

403

СЭР ТОБИ

Превосходно! Я уже чую, в чем тут затея.

СЭР ЭНДРЮ

И у меня она в носу.

СЭР ТОБИ

Он подумает, что эти письма, которые ты ему подкинешь, писаны моей племянницей и что она в него влюблена.

МАРИЯ

Моя мысль действительно такой масти лошадь.

СЭР ЭНДРЮ

И ваша лошадь сделает его ослом.

МАРИЯ

Ослом, несомненно.

СЭР ЭНДРЮ

О, это будет чудесно!

160

МАРИЯ

Королевская потеха, будьте уверены. Я знаю, мое лекарство на него подействует. Я помещу вас обоих – а шут пускай будет третьим – там, где он найдет письмо; понаблюдайте, как он будет его толковать. А пока – ложитесь, и пусть вам снится это событие. Будьте здоровы.

[Уходит.]

СЭР ТОБИ

Покойной ночи, Пентезилея.¹⁶

СЭР ЭНДРЮ

Ей же ей, славная девица.

СЭР ТОБИ

Гончая, чистокровная и обожает меня. Ну, так что?

СЭР ЭНДРЮ

Меня однажды тоже обожали.

170

СЭР ТОБИ

Идем спать, рыцарь. Надо, чтоб ты велел прислать еще денег.

СЭР ЭНДРЮ

Если я не заполучу вашей племянницы, я здорово сел.

СЭР ТОБИ

Вели прислать денег, рыцарь; если, в конечном счете, ты ее не получишь, зови меня кургузой лошастью.

СЭР ЭНДРЮ

Если не получу, можете мне ни в чем не верить; как вам угодно.

СЭР ТОБИ

Идем, идем, я пойду запалю жженку; сейчас уже поздно ложиться спать. Идем, рыцарь, идем, рыцарь.

180

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Герцогский дворец.

Входят Герцог, Виола, Курио и другие.

ГЕРЦОГ

Пусть мне споют. – А, добрый день, друзья! –
Цезарио, ту песню, что вчера,
Старинную, бесхитростную песню;
Она мою тоску смягчила больше,
Чем легкий звон и деланные речи
Проворных и вертлявых наших дней.
Одну строфу.

КУРИО

Того нет, простите, ваша светлость, кто мог бы ее спеть.

ГЕРЦОГ

А кто это был?

10

КУРИО

Фесте, скоморох, государь; шут, который очень нравился отцу госпожи Оливии. Он где-нибудь тут поблизости.

ГЕРЦОГ

Разыщите его, а пока сыграйте мелодию.

Курио уходит, музыка играет.

Приди, мой мальчик; если сам полюбишь,
То в сладкой муке вспомни обо мне.
Все, кто влюблен, такие же, как я:
Нестойки, ветрены во всех порывах,
И только милый образ неизменен
У них в душе. Как ты напев находишь?

ВИОЛА

Я бы сказал, он эхо шлет к престолу,
Где властвует любовь.

20

ГЕРЦОГ

Ты мастерски сказал. Ручаюсь жизнью,
Хоть ты и молод, но твоим глазам
Уже была желанна чья-то милость.
Что, мальчик, разве нет?

ВИОЛА

Да, ваша милость.

ГЕРЦОГ

Кто эта женщина?

ВИОЛА

На вас похожа.

ГЕРЦОГ

Тогда она тебя не стоит. Возраст
Ее какой?

406

ВИОЛА

Как ваш, мой государь.

ГЕРЦОГ

Стара, ей-богу. Муж быть должен старше
Своей жены, и ей он будет впору,
Она прочней его захватит сердце;
Хоть мы себя и восхваляем, мальчик,
Мы хрупче, мы обманчивей в любви,
Изменчивей, слабей, недолговечней,
Чем женщины.

30

ВИОЛА

Вы правы, государь.

ГЕРЦОГ

Пусть та, кого ты любишь, будет младше,
Не то приязнь не выдержит твоя.
Ведь женщины – как розы: пышный цвет
Едва расцвел – его уже и нет.

ВИОЛА

Да, это так; и как печально это:
Увы, погибнуть в самый час расцвета!

40

Возвращаются Курио и Шут.

ГЕРЦОГ

А, братец, спой вчерашнюю нам песню! –
Послушай, мальчик, старая, простая.
Вязальщицы, работая на солнце,
И девушки, плетя костями нити,
Поют ее; она во всем правдива
И тешится невинностью любви,
Как старина.

ШУТ

Вы готовы, государь?

407

ГЕРЦОГ

Да, спой, прошу.

Музыка.

ПЕСНЯ.

ШУТ

«Прилетай, прилетай, смерть, 50
Пусть меня обовьют пеленой;
Угасай, угасай, твердь,
Я убит бессердечной красой.
Мой саван тисовой листвой
Изукрасьте.
Я встречу смертный жребий свой,
Как счастье.
Без цветов, без цветов, так,
Только в черном гробу схороня,
Без друзей, без друзей, в мрак, 60
Не простясь, опустите меня.
В могиле дайте мне лежать
Уединенной,
Чтоб не пришел над ней рыдать
Влюбленный».

ГЕРЦОГ

Возьми за труд.

ШУТ

Какой же это труд, государь? Для меня, государь, петь – удовольствие.

ГЕРЦОГ

Ну, я за удовольствие плачу.

ШУТ

Правильно, государь, за удовольствия приходится расплачиваться,
рано или поздно. 70

ГЕРЦОГ

Теперь прости, но я с тобой прощусь.

408

ШУТ

Да охранит тебя меланхолический бог; а портной да сошьет тебе
камзол из переливчатой тафты, ибо твоя душа – истинный опал. Людей
такого постоянства надо бы отправлять в море, чтобы их занятием могло
оказаться что угодно, а цель могла быть где угодно; таким способом из
ничего всегда получится отличное путешествие. Будьте здоровы.

[Уходит.]

ГЕРЦОГ

Оставьте нас.

Мой мальчик, посети
Еще раз эту гордую жестокость.
Моя любовь – скажи ей – выше мира, 80
Мне грязь земных угодий не нужна,
И все дары, ей посланные счастьем,
Мне так же, как и счастье, безразличны;
Лишь царственное чудо совершенства,
В ней воплощенное, влечет мой дух.

В И О Л А

Но если вас она любить не может?

Г Е Р Ц О Г

Я не приму отказа.

В И О Л А

Вы должны.
Допустим, женщина – быть может даже
Такая есть – вас любит с мукой сердца,
Как вы Оливию; вы – нет; и это 90
Вы ей сказали; ведь она должна
Принять отказ?

Г Е Р Ц О Г

Грудь женщины не может
Снести биенья столь могучей страсти,
Как в этом сердце; женские сердца

409

Так много не вместят и не удержат.
Нет, их любовь не боле, чем позыв, –
Волнение не печени, а нёба, –
Ведущий к сытости и к отвращенью;
Моя любовь, как море, голодна
И столько же поглотит; нет сравненья 100
Меж тем, как был бы женщиной любим я,
И тем, как я Оливию люблю.

В И О Л А

И все-таки я знаю...

Г Е Р Ц О Г

Что ты знаешь?

ВИОЛА

Как любят женщины. В них сердце верно,
Как в нас. У моего отца была
Дочь, и она любила человека,
Как, будь я женщиной, и я, быть может,
Любил бы вас.

ГЕРЦОГ

Скажи мне эту повесть.

ВИОЛА

В ней белые страницы. Страсть ее
Таилась молча и, как червь в цветке,
Снедала жар ее ланит; в зеленой
И желтой меланхолии она
Застыла, как надгробная Покорность,
И улыбалась. Это ль не любовь?
Мы больше говорим, клянемся больше;
Но это – показная сторона:
Обеты щедры, а любовь бедна.

110

ГЕРЦОГ

И что ж, любовь твою сестру убила?

410

ВИОЛА

Один лишь я – все дочери отца,
Все сыновья его... хотя не знаю.
Так мне пойти к графине?

120

ГЕРЦОГ

Да, скорее!
Снеси ей это; повтори ей вновь,
Что не отступит и не ждет любовь.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Сад Оливии.

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

СЭР ТОБИ

Пожалуй сюда, синьор Фабиан.

ФАБИАН

Да, я иду; если я упущу хоть крупицу этой потехи, пусть я на смерть сварюсь в меланхолии.

СЭР ТОБИ

Разве ты не был бы рад, если бы этот несчастный дрянной пес принял громогласное посрамление?

ФАБИАН

Я бы ликовал, дорогой мой; вы знаете, он ввел меня в немилость у госпожи из-за одной тут медвежьей травли.

СЭР ТОБИ

Чтобы его подразнить, мы ему тут покажем медведя и разыграем его на все корки; разве не так, сэр Эндрю?

СЭР ЭНДРЮ

Если не разыграем, то нашей жизни грош цена.

10

411

СЭР ТОБИ

А вот и маленькая мошенница.

Входит Мария.

Привет, сокровище мое индийское!

МАРИЯ

Вы все трое спрячьтесь за этот самшит. Мальвольо идет сюда по аллее. Он там на солнце целых полчаса обучал манерам собственную тень. Понаблюдайте за ним, если любите потешное; я уверена, что это письмо превратит его в мечтательного идиота. Не шевелитесь, ради всего смешного! А ты лежи тут (*роняет письмо*), потому что приближается форель, которую ловят щекоткой.

20

[Уходит.]

Входит Мальвольо.

МАЛЬВОЛЬО

Это дело случая; всё дело случая. От Марии я слышал однажды, что она меня любит, да и сама она как-то в разговоре коснулась того, что если бы она влюбилась, то только в человека вроде меня. Кроме того, она ко мне относится с таким возвышенным уважением, как ни к кому из своих приближенных. Что я должен об этом думать?

СЭР ТОБИ

Вот самонадеянный негодяй!

ФАБИАН

О, тише! Мечтание превращает его в редкостного индюка: ишь как выступает, распутив перья!

СЭР ЭНДРЮ

Ей же ей, я бы так отколотил негодяя!

30

СЭР ТОБИ

Тише, говорю.

МАЛЬВОЛЬО

Стать графом Мальвольо!

412

СЭР ТОБИ

Ах, негодяй!

СЭР ЭНДРЮ

Застрелите его, застрелите его из пистолета.

СЭР ТОБИ

Тише, тише!

МАЛЬВОЛЬО

Тому есть примеры: графиня Страччи вышла замуж за своего гардеробщика.

СЭР ЭНДРЮ

Чтоб тебя, Иезавель!¹⁷

ФАБИАН

О, тише! Он совсем поглощен. Смотрите, как раздулся от воображения. 40

МАЛЬВОЛЬО

Женатый на ней уже три месяца, сидя в кресле под балдахином...

СЭР ТОБИ

О, если бы у меня был самострел, чтобы запустить ему камнем в глаз!

МАЛЬВОЛЬО

...окруженный своими слугами, одетый в расшитый бархат, только что встав с софы, где я покинул Оливию спящей...

СЭР ТОБИ

Огонь и жупел!

ФАБИАН

О, тише, тише!

МАЛЬВОЛЬО

...И тут вести себя величаво; а затем, после сдержанного блуждания взглядом, заявив им, что я знаю свое место и желал бы, чтобы и они знали свое, велеть позвать моего родственника, сэра Тоби. 50

413

СЭР ТОБИ

Каңдалы и цепи!

ФАБИАН

О, тише, тише, тише, да ну вас!

МАЛЬВОЛЬО

Семеро из моих людей послушным движением отправляются за ним; тем временем я хмурю брови и, может быть, завожу мои часы или играю моей... какой-нибудь драгоценной безделушкой. Тоби подходит, отвешивает мне поклон...

СЭР ТОБИ

И этот человек останется жив?

ФАБИАН

Даже если бы наше молчание тянули из нас телегами, все-таки тише! 60

МАЛЬВОЛЬО

...я простираю к нему руку вот так, умеряя приветливую улыбку строгим взглядом власти...

СЭР ТОБИ

И Тоби не хлещет тебя по губам?

МАЛЬВОЛЬО

...говоря: «Дядюшка Тоби, моя судьба, подарив мне вашу племянницу, дает мне право говорить с вами так...»

СЭР ТОБИ

Что, что?

МАЛЬВОЛЬО

«...Вы должны отучиться от пьянства...»

СЭР ТОБИ

Вон, паршивец!

ФАБИАН

Ах, потерпите, или мы расстроим всю нашу затею.

70

414

МАЛЬВОЛЬО

«...Кроме того, вы тратите сокровища вашего времени с каким-то глупеньким рыцарем...»

СЭР ЭНДРЮ

Это я, уверяю вас.

МАЛЬВОЛЬО

«...с каким-то сэром Эндрю»...

СЭР ЭНДРЮ

Я так и знал, что это я, потому что многие зовут меня глупеньким.

МАЛЬВОЛЬО

Что это у нас за дело тут?

(Подбирает письмо.)

ФАБИАН

Вот кулик подошел к силку.

СЭР ТОБИ

О, тише! И дух веселья да внушит ему читать вслух!

МАЛЬВОЛЬО

Клянусь жизнью, это рука госпожи: это ее эры, ее эли; а так она пишет большое П. Тут не может быть и вопроса, это ее рука.

80

СЭР ЭНДРЮ

Ее эры, ее эли. Что это значит?

МАЛЬВОЛЬО

(читает)

«Неведомому возлюбленному вместе с моими добрыми пожеланиями». Совсем ее обороты! С вашего разрешения, воск. Тихонько! И печать – ее Лукреция, которой она всегда запечатывает. Это госпожа. К кому бы это могло быть?

А его задело за печень и прочее.

415

МАЛЬВОЛЬО

(читает)

«Видит небо, я люблю.

Но кого?

Губы, вам замкнуть велю

Тайну сердца моего».

90

«Тайну сердца моего». Что дальше? Размер меняется. «Тайну сердца моего»: что, если это ты, Мальвольо?

СЭР ТОБИ

Эх, повесить тебя, барсук!

МАЛЬВОЛЬО

(читает)

«Могу велеть тому, что мило;

Но, как Лукрецию – кинжал,

Мой дух безмолвие пронзило.

М, О, А, Л – меня сковал».

ФАБИАН

Головоломная чепуха!

100

СЭР ТОБИ

Я же говорю: превосходная женщина.

МАЛЬВОЛЬО

«М, О, А, Л – меня сковал». Нет, позвольте, дайте подумать, дайте подумать, дайте подумать.

ФАБИАН

Вот ядовитое блюдо она ему поднесла!

СЭР ТОБИ

И как жадно этот сокол на него кинулся!

МАЛЬВОЛЬО

«Могу велеть тому, что мило». Да, она может мне велеть, я ей служу, она – моя госпожа. Да, это ясно всякому здравому пониманию;

тут никаких затруднений нет. Ну, а конец, – что может означать это расположение букв? Если бы я мог в этом найти что-нибудь похожее на меня... Тихонечко! М, О, А, Л... 110

СЭР ТОБИ

О, а ну-ка, разгадай. Он сбился со следа.

ФАБИАН

Ничего, собака его отыщет, ведь от него разит, как от лисицы.

МАЛЬВОЛЬО

М – Мальвольо; М – да, так начинается мое имя.

ФАБИАН

Разве я не говорил, что он справится? Этот пес всегда на след вернется.

МАЛЬВОЛЬО

М... – но в дальнейшем согласованности нет; испытания это не выдерживает: должно было бы следовать А, а следует О.

ФАБИАН

И О все это закончит, надеюсь. 120

СЭР ТОБИ

Да, или я палкой выколочу из него О!

МАЛЬВОЛЬО

И наконец я вижу согласную.

ФАБИАН

Нет, брат, согласной ты никогда в жизни не увидишь!

МАЛЬВОЛЬО

М, О, А, Л: эта симуляция не такая, как предыдущая; и всё ж таки, если поднажать немного, то может склониться и ко мне, потому что каждая из этих букв имеется в моем имени. Тихонько! Тут следует проза.

(Читает)

«Если это попадет в твои руки, поразмысли. По моим звездам, я выше тебя; но ты не страшись величия: иные рождаются великими, иные достигают величия, а иным величие жалуется. Твои Судьбы 130

простирают к тебе руку; пусть твоя кровь и дух обнимут их; и, чтобы приучиться к тому, чем ты можешь стать, сбрось свою смиренную кожу и явись свежим. Будь неприязнен с родственником, резок со слугами; пусть твой язык вещает величавые речи; напусти на себя необычность; этот совет дает тебе та, кто вздыхает по тебе. Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки и желал видеть тебя всегда в подвязках накрест; вспомни, говорю я. Смелей, ты всего достигнешь, если только пожелаешь; если нет, пусть я попрежнему вижу тебя дворецким, челядинцем и недостойным коснуться перстов Фортуны. Прощай. Та, которая хотела бы поменяться с тобой положением, 140
Блаженно-Несчастливая».

Дневной свет и открытое поле не обнаружат большего: всё очевидно. Я буду горд, я буду читать политических авторов, я буду глумиться над сэром Тоби, я смою с себя все низкие знакомства, я стану точка в точку таким человеком. Я сейчас не обманываюсь, не даю воображению шутить со мной, ибо каждый довод приводит к тому, что моя госпожа меня любит. Она недавно хвалила мои желтые чулки, она одобряла, что моя нога подвязана накрест; и в этом она обнаруживает себя моей любви и, как бы приказывая, понуждает меня одеваться так, как ей нравится. Я благодарю мои 150
звезды, я счастлив. Я буду неприступен, надменен, в желтых чулках и в подвязках накрест, как только успею их надеть. Хвала Юпитеру и моим звездам! Тут имеется, однакоже, приписка.

(Читает)

«Ты не можешь не знать, кто я. Если ты принимаешь мою любовь, покажи это твоей улыбкой; твои улыбки тебе идут; поэтому в моем присутствии ты всегда улыбайся, дорогой мой, любимый, я прошу тебя». Юпитер, благодарю тебя: я буду улыбаться; я буду делать всё, что ты хочешь.

[Уходит.]

ФАБИАН

Я не уступил бы мою долю в этом развлечении за пенсию в несколько 160 тысяч из средств персидского шаха.

418

СЭР ТОБИ

Я за эту выдумку готов жениться на этой женщине.

СЭР ЭНДРЮ

И я тоже готов.

СЭР ТОБИ

И не требовать за ней никакого приданого, кроме еще одной такой же шутки.

СЭР ЭНДРЮ

И я никакого.

ФАБИАН

А вот и наша знаменитая проказница.

Возвращается Мария.

СЭР ТОБИ

Хочешь, наступи мне ногой на шею?

СЭР ЭНДРЮ

Или мне.

СЭР ТОБИ

Угодно, я мою свободу разыграю в кости и стану твоим рабом? 170

СЭР ЭНДРЮ

Или я, ей-богу!

СЭР ТОБИ

Знаешь, ты погрузила его в такие мечты, что, когда их образ его покинет, он должен сойти с ума.

МАРИЯ

Нет, скажите правду: это на него подействовало?

СЭР ТОБИ

Как водка на повивальную бабку.

МАРИЯ

Так вот, если вы хотите видеть плоды затеи, посмотрите на его первый выход к госпоже: он явится к ней в желтых чулках, – а этот

цвет она ненавидит, – и в подвязках накрест – мода, которой она¹⁸⁰ не выносит; и он будет ей улыбаться, – а это сейчас до того не подходит к ее расположению, когда она так подвержена меланхолии, что не может не навлечь на него явного презрения. Если вы хотите это видеть, следуйте за мной.

СЭР ТОБИ

В ворота Тартара,¹⁸ несравненный дьявол остроумия!

СЭР ЭНДРЮ

И я с вами.

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Сад Оливии.

Входят Виола и Шут с барабаном.

ВИОЛА

Помогай тебе бог, приятель, и твоей музыке; ты так и живешь, приплясывая?

ШУТ

Нет, сударь, я живу прихрамывая.

ВИОЛА

А что, у тебя больная нога?

ШУТ

Нет, сударь, нога у меня здоровая; а только домишко мой примыкает к церкви, поэтому я и живу прихрамывая.

ВИОЛА

В таком случае, ты мог бы сказать про короля, что он с придурыю, оттого что при нем состоит дурак; или что церковь стала забубенной, если ты с бубном станешь перед церковью.

Ш у т

Вот именно, сударь. Посмотреть, что нынче за век! Любое изречение – 10 что сафьяновая перчатка для остроумца: как быстро его можно вывернуть наизнанку!

421

В и о л а

Да, это верно; если легкомысленно играть словами, то они становятся чересчур податливы.

Ш у т

Я бы, сударь, поэтому предпочел, чтобы у моей сестры не было имени.

В и о л а

Почему, милейший?

Ш у т

Да как же, сударь: ведь имя – это слово; и если играть этим словом, то как бы моя сестра не стала чересчур податлива. А только слова стали сущими канальями, с тех пор как их опозорили кандалами.

В и о л а

Какие у тебя доказательства, милейший?

20

Ш у т

Право же, сударь, я вам не могу их представить без слов; а слова сделались до того лживыми, что мне неохота доказывать ими свою правоту.

В и о л а

Ты, я вижу, веселый малый, для которого всё – ничто.

Ш у т

Нет, сударь, для меня не всё – ничто; но, по совести говоря, сударь, вы для меня – ничто; и я, сударь, был бы рад, если бы это могло сделать вас невидимым.

В и о л а

Ты не дурак госпожи Оливии?

Ш у т

Нет, как можно, сударь; у госпожи Оливии дурасти не водится; 30 дурака, сударь, у нее не будет, пока она не выйдет замуж; а мужа так же трудно отличить от дурака, как селедку от сардинки; только муж – крупнее. Я, собственно, у нее не дурак, а извратитель слов.

В И О Л А

Я тебя недавно видел у графа Орсино.

Ш у т

Дурость, сударь, гуляет по миру, как солнце; она светит всюду. Мне было бы грустно, если бы она реже посещала вашего хозяина, чем мою хозяйку. Мне кажется, я там видел вашу мудрость.

В И О Л А

Ну нет, если ты примешься за меня, я уйду. На, вот тебе на расходы. 40

Ш у т

Пусть Юпитер, из ближайшей партии волос, наградит тебя бородой.

В И О Л А

Сказать тебе правду, я сам томлюсь по бороде; (*в сторону*) хотя мне бы не хотелось, чтобы она у меня выросла на подбородке. Дома твоя госпожа?

Ш у т

А вы не думаете, сударь, что если бы их была пара, то они бы расплодились?

В И О Л А

Да, если сложить их вместе и пустить в оборот.

Ш у т

Я бы не прочь сыграть Пандара фригийского, сударь, чтобы раздобыть Крессида этому Троилу. 50

В И О Л А

Я вас понимаю, сударь; вы недурно выпрашиваете.

Ш у т

Надеюсь, сударь, не так уж трудно будет выпросить попрошайку: Крессида была попрошайка. Госпожа моя дома, сударь. Я им объясню, откуда вы; но кто вы такой и что вам угодно – это вне моих небес, я бы сказал – моей «стихии», да слово это затаскано.

[Уходит.]

В И О Л А

В нем есть мозги, чтоб корчить дурака;
А это дело требует смекалки:
Он должен точно знать, над кем он шутит,
Уметь расценивать людей и время
И, словно дикий сокол, бить с налета
По всякой встречной птице. Ремесло
Не легче, чем занятия здравоумных.
Есть мудрый смысл в дурачестве таком;
А умный часто ходит дураком.

60

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

СЭР ТОБИ

Благослови вас бог, сударь мой.

ВИОЛА

И вас, милостивый государь.

СЭР ЭНДРЮ

Dieu vous garde, monsieur.

ВИОЛА

Et vous aussi; votre serviteur.¹⁹

СЭР ЭНДРЮ

Надеюсь, сударь, что это так; а я ваш.

70

СЭР ТОБИ

Вам угодно вступить в этот дом? Моя племянница имеет желание чтобы вы вошли, если таково ваше направление.

ВИОЛА

Я держу курс на вашу племянницу, сударь мой; я хочу сказать, что она и есть цель моего путешествия.

424

СЭР ТОБИ

Испробуйте ваши ноги, сударь мой; приведите их в движение.

ВИОЛА

В моих ногах я чувствую больше уверенности, сударь мой, чем в правильном понимании ваших слов, когда вы приглашаете меня испробовать мои ноги.

СЭР ТОБИ

Я хочу сказать: ступайте, сударь мой, входите.

В И О Л А

Я вам отвечу поступью и вхождением. Но нас предупредили. 80

Входят Оливия и Мария.

Прелестно-совершеннейшая госпожа, да прольют на вас небеса дождь лаговоний!

С Э Р Э Н Д Р Ю

Этот юноша редкостный придворный. «Дождь лаговоний»... хорошо!

В И О Л А

Мое посольство, госпожа, может обрести голос только для вашего восприимчивого и благоприязненного слуха.

С Э Р Э Н Д Р Ю

«Лаговоний», «восприимчивого» и «благоприязненного». Приберегу себе все три.

О Л И В И Я

Пусть закроют садовые ворота, и не мешайте мне слушать. 90

[Уходят сэр Тоби, сэр Эндрю и Мария.]

Дайте мне вашу руку.

В И О Л А

Примите долг мой и мое служенье.

О Л И В И Я

Как ваше имя?

425

В И О Л А

Ваш слуга зовется
Цезарио, прекрасная принцесса.

О Л И В И Я

Вы – мой слуга? Мир скучным стал с тех пор,
Как низкому притворству дали имя
Любезности. Ведь вы слуга Орсино.

В И О Л А

Он ваш слуга, а я слуга ему;
Кто служит вашим слугам, служит вам.

О Л И В И Я

Он мной забыт; и лучше б мысль его
Была пустым листом, чем мною полной!

100

В И О Л А

Я к вам пришел, чтоб вашу благосклонность
Привлечь к нему.

О Л И В И Я

О нет, я вас просила
Мне больше про него не говорить.
Но если есть у вас другая просьба,
Мой слух охотнее пленится ею,
Чем музыкою сфер.

В И О Л А

О госпожа...

О Л И В И Я

Позвольте мне. Когда последний раз
Вы здесь творили чары, я послала
Вам перстень вслед; я этим обманула
Себя, слугу, быть может также вас.
Я заслужила ваш суровый суд,
Вам навязав, с постыдным хитроумьем,
Чужую вещь. Что вы могли подумать?
Вы честь мою поставили к столбу

110

426

На растерзанье всем свирепым мыслям
Безжалостной души? Для вас довольно,
Чтоб видеть ясно: дымкой, а не грудью
Мое прикрыто сердце. Вот, ответьте.

В И О Л А

Я вас жалею.

О Л И В И Я

Это шаг к любви.

120

В И О Л А

О нет, ни пяди; ведь известно всем,
Что и врагов нередко мы жалеем.

О Л И В И Я

Что ж, видно, время улыбаться снова.

О, как легко гордится нищета!
Уж если гибнуть чьей-либо добычей,
Пусть лучше это будет лев, чем волк!

Бьют часы.

Часы мне говорят: я трачу время.
Не бойтесь, юноша, мне вас не надо.
А всё ж, когда созреют ум и юность,
Кой у кого красивый будет муж.
Ваш путь лежит туда, на запад.

130

В И О Л А

Что ж,
«Кому на запад?» Мир вам и отрада!
Для герцога не будет ничего?

О л и в и я

Не уходи! Прошу тебя, скажи мне,
Что обо мне ты думаешь.

В И О Л А

Что вы
Себя считаете не тем, что есть.

427

О л и в и я

И это же я думаю про вас.

В И О Л А

Вы думаете верно: я – не я.

О л и в и я

Когда б вы были тем, что я хочу!

В И О Л А

А это лучше было бы, чем так?
Хотелось бы! Теперь для вас я шут.

140

О л и в и я

О, сколько красоты в его усмешке
На гневных и презрительных губах!
Вина убийцы может скрыться в тень,
Любовь не может; ночь ее – как день.
Цезарию, клянусь цветеньем роз,

Девичьей честью, правдой чистых грез,
Я так тебя люблю, что страсть мою,
Как ты ни горд, я больше не таю.
Ты про себя рассудишь, может быть: 150
Раз я любим, мне незачем любить.
Тогда обратный довод приготовь:
Вдвойне мила незванная любовь.

В И О Л А

Нет, юностью клянусь и чистотой,
Я сердце, грудь и верность ни одной
Не отдал женщине, и ни одна
Их госпожой не будет названа.
Итак, прощайте; больше никогда
Я графских слез не принесу сюда.

О Л И В И Я

Приди еще; ведь мог бы только ты 160
К немилому склонить мои мечты.

[Уходит.

428

СЦЕНА 2

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

С Э Р Э Н Д Р Ю

Нет, честное слово, я ни минуты дольше не останусь.

С Э Р Т О Б И

Основания, дорогой злюка! Какие у тебя основания?

Ф А Б И А Н

Вы должны изложить ваши основания, сэр Эндрю.

С Э Р Э Н Д Р Ю

Да как же, я видел, как ваша племянница оказывала графскому
услужающему такие любезности, какими никогда не жаловала меня; я
видел это в саду.

С Э Р Т О Б И

А она тебя при этом видела, старина? Скажи-ка мне.

СЭР ЭНДРЮ

Так же ясно, как я вижу вас сейчас.

ФАБИАН

Это было явным свидетельством ее любви к вам.

10

СЭР ЭНДРЮ

Что это, вы хотите представить меня ослом?

ФАБИАН

Я вам это докажу логически, сударь, приведя к присяге разум и суждение.

СЭР ТОБИ

А они уже были присяжными обвинителями, когда еще Ной не был моряком.²⁰

ФАБИАН

Она показывала себя любезной с этим юношей у вас на глазах, только чтобы расшевелить вас, чтобы пробудить вашу храбрость,

429

соню этакую, чтобы вложить огонь в ваше сердце и жупел в вашу печень. Вам следовало подойти к ней; и несколькими отменными шуточками, огненно-новенькими из-под чекана, вам следовало забить этого юношу так, чтобы он онемел. Вот чего от вас ждали и вот что прозевано: двойную позолоту этого случая вы дали времени смыть, и теперь во мнении моей госпожи вы плывете к северу, где вы и повиснете, как ледяная сосулька на бороде у голландца, если только не искупите этого каким-нибудь похвальным дерзанием храбрости или политики.

СЭР ЭНДРЮ

Когда на то пошло, так храбрости, потому что политику я ненавижу; для меня быть политиком не лучше, чем быть браунистом.²¹

СЭР ТОБИ

Ну что ж, тогда построй свое счастье на основе храбрости. Вызови графского юношу на бой, рань его в одиннадцати местах; моя племянница об этом узнает; и поверь, ни один сводник в мире не изобразит так лестно мужчину женщине, как слава храбрости.

ФАБИАН

Другого пути нет, сэр Эндрю.

СЭР ЭНДРЮ

Согласен кто-нибудь из вас отнести ему мой вызов?

СЭР ТОБИ

Иди, напиши его воинственной рукой; будь резок и краток; остроумно или нет, это всё равно, было бы красноречиво и полно идей; 40
изглумись над ним, насколько позволят чернила; если ты его «тыкнешь»
раза три, это будет нелишним, а небылиц – сколько их уложится на листе
бумаги, хотя бы лист у тебя был размерами с Уэрскую кровать²² в Англии,
столько и навороти. Иди, за дело. Да смотри, чтобы в чернилах у тебя
хватило бычьей желчи, а там пиши хоть гусиным пером, это не важно. За
дело!

430

СЭР ЭНДРЮ

Где я с вами встречусь?

СЭР ТОБИ

Мы придем к тебе в cubiculo.²³ Иди.

[Уходит сэр Эндрю.]

ФАБИАН

Вам дорог этот человечек, сэр Тоби? 50

СЭР ТОБИ

Это я ему вышел дорог, милый мой: тысячи в две или около того.

ФАБИАН

Редкостное получится у него письмо. Но ведь вы его не передадите?

СЭР ТОБИ

Во что бы то ни стало. А ты любыми способами подстрекни юношу к
ответу. Мне думается, их быками и тележными веревками не притянуть
друг к другу. Что касается Эндрю, то если вы его вскрыете и в печени у него
окажется ровно столько крови, чтобы увязнуть блошиной лапке, я берусь
съесть всю прочую анатомию.

ФАБИАН

Да и противник его, этот юноша, на лице своем не носит особых 60
признаков жестокости.

Входит Мария.

СЭР ТОБИ

А вот и мой крошечный королек прилетел.

МАРИЯ

Если вы желаете веселья и хотите нахохотаться до колотья, идемте со мной. Этот простофиля Мальвольо превратился в язычника, в сущего ренегата, потому что ни один христианин, ищущий спасения в правой вере, никогда не уверует в такие невозможные нелепицы. Он в желтых чулках.

431

СЭР ТОБИ

И в подвязках накрест?

МАРИЯ

Самых гнусных; точно учитель из церковной школы. Я кралась за ним, как убийца. Он выполняет все пункты письма, которое я подкинула, чтобы его обмануть: от улыбок на лице у него больше линий, чем на новой карте с добавлением Индий; вы ничего подобного не видели. Меня так и подмывает чем-нибудь швырнуть в него. Я уверена, что госпожа его отколотит; а он будет улыбаться и считать это великой милостью.

СЭР ТОБИ

Идем, веди нас, веди нас туда, где он.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Улица.

Входят Себастьян и Антонио.

СЕБАСТЬЯН

Я сам бы вас не вздумал беспокоить;
Но, раз уж вам приятен этот труд,
Не стану вас журить.

АНТОНИО

Я бросить вас не мог: мое желанье,
Острей, чем сталь, меня толкало к вам;
Не только страсть вас видеть (хоть она
Могла б одна на большой путь подвигнуть),
Но и забота о скитаньях ваших
Средь этих мест, которые пришельца,
Без опыта и без друзей, встречают
Подчас неласково; моя любовь,
К тому же подкрепленная боязнью,
Пошла за вами.

10

СЕБАСТЬЯН

Милый мой Антонио,
В ответ могу я лишь сказать спасибо

432

И вновь спасибо; часто за услуги
Мы платим этой жалкою деньгой;
Но будь кошель мой так же полн, как сердце,
Вы не были б в обиде. Что ж теперь?
Пойдем, посмотрим город?

АНТОНИО

Это – завтра;
Сперва подумать надо о приюте.

20

СЕБАСТЬЯН

Я не устал, до ночи далеко;
Я вас прошу, пойдем, утешим взгляд
Прославленную древностью, которой
Гордится этот город.

АНТОНИО

Вы простите,
Мне здесь по улицам гулять опасно.
Однажды, в столкновенье с графским флотом,
Я службу сослужил такого рода,
Что, попадись я, мне не отчитаться.

СЕБАСТЬЯН

Вы многих перебили у него?

АНТОНИО

Обида не такой была кровавой,
Хотя и время и природа ссоры
Могли позволить нам кровопролитье.
С тех пор была возможность возместить
То, что мы взяли; так, торговли ради,
Весь город наш и сделал, но не я.
За это, если здесь меня поймают,
Я поплачусь.

30

СЕБАСТЬЯН

Гуляйте осторожней.

АНТОНИО

Приходится. Вот, сударь, кошелек.
Остановиться нам всего удобней
В предместье, у «Слона». Пойду, условлюсь.
А вы убейте время, насыщая
Ум созерцаньем. Я вас буду ждать.

40

СЕБАСТЬЯН

На что мне кошелек?

АНТОНИО

Какой-нибудь безделицей, быть может,
Прельститесь вы, а ваших, сударь, средств
Едва ли хватит для пустых закупок.

СЕБАСТЬЯН

Я с вами распрощусь на час и буду
Ваш казначей.

АНТОНИО

Так у «Слона».

СЕБАСТЬЯН

Я помню.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Сад Оливии.

Входят Оливия и Мария.

ОЛИВИЯ

Я жду его; допустим, он придет;
Чем встречу я его? Каким подарком?
Ведь молодость купить бывает легче,
Чем выпросить. – Я громко говорю. –
Но где Мальвольо? Он угрюм и важен
И подходящий для меня слуга.
Мальвольо где?

МАРИЯ

Он идет, сударыня, но очень странным образом. Он наверное с ума сошел, сударыня.

ОЛИВИЯ

Как так? Что с ним случилось? Он бушует?

10

МАРИЯ

Нет, сударыня, он всего-навсего улыбается; лучше, чтобы при вашей милости был кто-нибудь, если он придет; потому что, ей-ей, человек рехнулся.

ОЛИВИЯ

Сходи за ним.

[Уходит Мария.]

Меж нас различия нет,
Когда с веселым сходен грустный бред.

Возвращается Мария с Мальвольо.

Ну что, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

Прелестная сударыня, хо-хо!

ОЛИВИЯ

Ты улыбаешься? А у меня
К тебе весьма серьезные дела.

МАЛЬВОЛЬО

Серьезные, сударыня? Мне не трудно быть серьезным: от них получается
некоторый застой в крови, от этих подвязок накрест. Ну, так что ж? Если это приятно глазам одной, то со мной будет, как в весьма правдивом сонете: «Мил одной, всякой мил».

ОЛИВИЯ

Как ты себя чувствуешь, любезный? Что это с тобой?

МАЛЬВОЛЬО

Мысли мои не черны, хоть ноги мои желты. Оно попало к нему в руки, и повеления будут исполнены. Я надеюсь, нам знакома эта нежная римская рука?²⁴

ОЛИВИЯ

Не хочешь ли ты лечь в постель, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

В постель! Да, дорогая, и я приду к тебе.

30

ОЛИВИЯ

Помоги тебе господь! Почему ты так улыбаешься и целуешь себе руку так часто?

МАРИЯ

Как ваше здоровье, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

На ваш вопрос... да, соловьи отвечают галкам!

МАРИЯ

Почему это вы являетесь перед госпожой с такой смехотворной аглостью?

МАЛЬВОЛЬО

«Не страшись величия», – именно так было написано.

ОЛИВИЯ

Что ты хочешь этим сказать, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

«Иные рождаются великими...»

ОЛИВИЯ

Ах!

40

МАЛЬВОЛЬО

«...иные достигают величия...»

ОЛИВИЯ

Что такое ты говоришь?

МАЛЬВОЛЬО

«...а иным величие жалуется...»

436

ОЛИВИЯ

Исцели тебя небо!

МАЛЬВОЛЬО

«...Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки...»

ОЛИВИЯ

Твои желтые чулки!

МАЛЬВОЛЬО

«...и желал видеть тебя в подвязках накрест...»

ОЛИВИЯ

В подвязках накрест!

МАЛЬВОЛЬО

«...смелей, ты всего достигнешь, если только пожелаешь...»

50

ОЛИВИЯ

Это я всего достигну?

МАЛЬВОЛЬО

«...Если нет, пусть я попрежнему вижу тебя слугой...»

ОЛИВИЯ

Нет, это самое настоящее сумасшествие.

Входит Слуга.

СЛУГА

Сударыня, молодой человек от графа Орсино пришел; я едва уговорил его вернуться; он дожидается распоряжений вашей милости.

ОЛИВИЯ

Я к нему выйду.

[Уходит Слуга.]

Милая Мария, пусть за этим приятелем посмотрят. Где мой дядюшка Тоби? Пусть кто-нибудь из моих людей возьмет его под особое попечение; я бы не пожалела половины моего состояния, лишь бы с ним не случилось беды.

60

[Уходят Оливия и Мария.]

437

МАЛЬВОЛЬО

Ого! Теперь вам известно, кто я такой? Человека не ниже, чем сэр Тоби, чтобы смотреть за мной! Это прямо согласуется с письмом: она подсылает его нарочно, чтобы я мог выказать себя надменным с ним; ведь она подстрекает меня на это в письме. «Сбрось свою смиренную кожу, – говорит

она, – будь неприязнен с родственником, резок со слугами; пусть твой язык вещает величавые речи; напусти на себя необычность»; и соответственно указывает необходимые приемы, как то: угрюмое лицо, степенная осанка, медленная речь, наподобие какого-нибудь важного господина, и так далее. Она у меня попалась; но это сделал Юпитер, и Юпитер да научит меня благодарности! 70

А когда она сейчас уходила: «Пусть за этим приятелем посмотрят». Приятель! Не Мальвольо, не по моей должности, а приятель. Да, всё совпадает одно с другим, так что ни драхмы сомнений, ни скрупула сомнений, никаких препятствий, никаких невероятных или неблагоприятных обстоятельств... Да что тут говорить!.. Не может быть ничего такого, что могло бы стать между мной и полным кругозором моих надежд. Да, Юпитер, не я, – свершитель всего этого, и благодарить надо его.

Возвращается Мария с сэром Тоби и Фабианом.

СЭР ТОБИ

Где он тут, во имя всего святого? Хотя бы все дьяволы ада собрались в уменьшенном виде и сам Легион в него вселился,²⁵ я с ним 80
заговорю.

ФАБИАН

Вот он, вот он! Как вы себя чувствуете, сударь? Как вы себя чувствуете, любезный?

МАЛЬВОЛЬО

Подите прочь! Я вас увольняю; не мешайте мне наслаждаться уединением; подите прочь!

МАРИЯ

Слышите, как гулко бес в нем говорит! Разве я не права была? Сэр Тоби, госпожа просит вас позаботиться о нем.

438

МАЛЬВОЛЬО

Ха-ха! В самом деле?

СЭР ТОБИ

Ну, ну, тише, тише! С ним надо обходиться мягко; дайте, я один. 90
Как вы поживаете, Мальвольо? Как вы себя чувствуете? Знаете что, любезный: отрекитесь вы от дьявола; подумайте, ведь он враг рода человеческого.

МАЛЬВОЛЬО

Вы понимаете, что вы говорите?

МАРИЯ

Видите, как его задевает, когда вы плохо отзываетесь о дьяволе? Не приведи бог, если он околдован!

ФАБИАН

Снесите его мочу к ворожее.

МАРИЯ

Завтра же утром, если только буду жива. Моей госпоже не могу 100
сказать, до чего не хотелось бы его лишиться.

МАЛЬВОЛЬО

Что это вы, сударыня?

МАРИЯ

О господи!

СЭР ТОБИ

Прошу тебя, помолчи; так же нельзя! Разве вы не видите, что это его раздражает? Оставьте нас одних.

ФАБИАН

Не иначе, как мягкостью; помягче, помягче; бес крут, но не любит крутого обращения.

СЭР ТОБИ

Ну, как, петушок? Как дела, цыпленочек?

МАЛЬВОЛЬО

Милостивый государь!

439

СЭР ТОБИ

«Идем со мной, Бригитта». Нет, любезный! Величавости не 110
к лицу играть в бирюльки с сатаной. Ну его в петлю, угольщика поганого!

МАРИЯ

Заставьте его прочесть молитву, дорогой сэр Тоби, заставьте его помолиться.

МАЛЬВОЛЬО

Молитву, мартышка?

МАРИЯ

Нет, положительно, он и слышать не хочет о божественном.

МАЛЬВОЛЬО

Чтоб вам всем повеситься! Все вы – пустое дурачье. Моя стихия – не ваша. Скоро вы еще не то узнаете.

[Уходит.]

СЭР ТОБИ

Может ли это быть?

120

ФАБИАН

Если бы это сейчас представить на сцене, я бы готов был это осудить как неправдоподобный вымысел.

СЭР ТОБИ

Он, брат, сам заразился нашей затеей.

МАРИЯ

Теперь не давайте ему спуску, не то затея выдохнется и пропадет.

ФАБИАН

Да мы его и в самом деле сведем с ума.

МАРИЯ

Тем спокойнее будет в доме.

440

СЭР ТОБИ

Знаете, мы его посадим в чулан и свяжем. Племянница моя уже уверена, что он сумасшедший; и так мы можем продолжать, себе на забаву, а ему в наказание, пока самая потеха наша, утомившись до одышки, не побудит нас сжалиться над ним, и тогда мы доложим о нашей затее во всеуслышание и увенчаем тебя как опознавательницу умалишенных. Но смотрите, смотрите!

Входит сэр Эндрю.

ФАБИАН

Еще увеселение для майского утра.

СЭР ЭНДРЮ

Вот вызов, прочтите. Могу поручиться, что он с уксусом и перцем.

ФАБИАН

Вот он какой острый?

СЭР ЭНДРЮ

Да, он в этом убедится. Вы только прочтите.

140

СЭР ТОБИ

Дай сюда. *(Читает)* «Юнец, кто бы ты ни был, ты всего-навсего паршивец».

ФАБИАН

Хорошо и смело.

СЭР ТОБИ

(читает)

«Не изумляйся и не дивись в душе, почему я тебя так называю, ибо никаких объяснений этого я тебе не дам».

ФАБИАН

Дельное замечание: это ограждает вас от руки закона.

СЭР ТОБИ

(читает)

«Ты являешься к госпоже Оливии, и она, у меня на глазах, обходится с тобой любезно; но ты нагло лжешь, – я тебя вызываю не поэтому».

150

441

ФАБИАН

Весьма кратко и прямо-таки замечательно... бессмысленно.

СЭР ТОБИ

(читает)

«Я буду тебя подстергать, когда ты пойдешь домой, и тут, если тебе посчастливится меня убить...»

ФАБИАН

Хорошо.

СЭР ТОБИ

(читает)

«...ты меня убьешь, как бродяга и негодяй».

ФАБИАН

Вы попрежнему держитесь наветренной стороны закона; хорошо.

СЭР ТОБИ

(читает)

«Будь здоров; и господь да помилует одну из наших душ! Возможно, что он помилует мою; но я надеюсь на лучшее, и потому берегись. Твой друг, смотря по твоему поведению, и твой заклятый враг, 160
Эндрю Эгьючийк».

Если это письмо его не расшевелит, так он вообще не способен шевелиться. Я его вручу ему.

МАРИЯ

У вас к этому будет очень удобный случай: он как раз беседует с госпожой и должен скоро уйти.

СЭР ТОБИ

Иди, сэр Эндрю, карауль его в углу сада, как сыщик; чуть только завидишь его, обнажай шпагу и, обнажая шпагу, чудовищно ругайся, потому что нередко бывает, что ужасное ругательство, если его резко 170
выкрикнуть хвастливым голосом, дает лучшее представление о мужестве, чем даже на деле это можно доказать. Ступай!

442

СЭР ЭНДРЮ

Ну, уж ругаться предоставьте мне!

[Уходит.]

СЭР ТОБИ

Его письма я передавать не стану; судя по внешнему виду, это молодой человек способный и воспитанный; его сношения с его господином и с моей племянницей подтверждают то же самое, так что это письмо, будучи совершенно нелепым, не породит в юноше никакого страха; он увидит, что оно исходит от болвана. Нет, сударь 180
мой, я передам его вызов изустно; наделю Эгьючийка необычайной славой храбрости и внушу молодому человеку – а он, по юности, тому легко поверит – самое отвратительное мнение об его неистовстве, ловкости, пыле и горячности. Это так напугает их обоих, что они умертвят друг друга взглядом, как василиски.²⁶

Возвращается Оливия с Виолой.

ФАБИАН

Вот он идет с вашей племянницей; побудьте в стороне, пока он не откланяется, и сразу же за ним.

СЭР ТОБИ

Я тем временем постараюсь придумать какие-нибудь ужасающие 190
выражения для вызова.

[Уходят сэр Тоби, Фабиан и Мария.]

ОЛИВИЯ

Я всё сказала каменному сердцу,
Всю честь мою доверила ему.
Свою вину я втайне осуждаю,
Но так упряма властная вина,
Что ей не страшен суд.

ВИОЛА

Во всем напоминает вашу страсть
Скорбь моего владыки.

443

ОЛИВИЯ

Вот вам на память; это мой портрет.
Не бойтесь: говорить он не умеет.
И я прошу вас, приходите завтра.
Возможна ль просьба, без ущерб чести,
В которой вам могла б я отказать?

200

ВИОЛА

Ведь я же вас прошу любить Орсино.

ОЛИВИЯ

Но разве честно – подарить ему
Подаренное вам?

ВИОЛА

Я разрешаю.

ОЛИВИЯ

Прощай, до завтра. Я в обитель ада
За демоном, как ты, спуститься рада.

[Уходит.

Возвращаются сэр Тоби и Фабиан.

СЭР ТОБИ

Милостивый государь, благослови тебя бог.

ВИОЛА

И вас, сударь.

СЭР ТОБИ

Какая бы защита при тебе ни была, прибегни к ней. Какого рода

210

оскорбление ты ему нанес, я не знаю, но твой подстерегатель, полный ненависти, кровожадный, как охотник, ожидает тебя в конце сада; распряги свою рапиру, будь поспешен в приготовлениях, ибо твой враг проворен, ловок и смертоносен.

ВИОЛА

Сударь, вы ошибаетесь; я уверен, что нет человека, который был бы со мною в ссоре; моя память вполне чиста и свободна от какого-либо образа обиды, причиненной кому бы то ни было.

444

СЭР ТОБИ

Вы увидите, что это не так, могу вас уверить; поэтому, если вы хоть сколько-нибудь дорожите жизнью, готовьтесь к обороне, ибо ваш 220 противник обладает всем, чем молодость, сила, ловкость и гнев могут наделить человека.

ВИОЛА

Простите, сударь, кто он такой?

СЭР ТОБИ

Рыцарь, посвященный в это звание незазубренной шпагой и по ковровым соображениям;²⁷ но в поединке это дьявол; душ и тел, им разлученных, насчитывается три, и его ярость в эту минуту так неукротима, что утолить ее могут только смертные корчи и гробница. Чет или нечет – вот его слово; или тот, или этот.

ВИОЛА

Я вернусь обратно в дом и попрошу у хозяйки какого-нибудь 230 провожатого. Я не боец. Я слышал о такого рода людях, которые нарочно затевают с другими ссору, чтобы испытать их храбрость; повидимому, это человек с такими замашками.

СЭР ТОБИ

Нет, сударь, его негодование проистекает из весьма существенной обиды. Итак, приготовьтесь и исполните его желание. Назад в этот дом вы не вернетесь, если вам не угодно предпринять со мной то самое, что вы столь же безопасно можете предоставить ему. Итак, вперед, или шпагу наголо; потому что драться вы должны – это решено, или закайтесь носить при себе железо. 240

ВИОЛА

Это столь же неучтиво, сколь странно. Я вас прошу, окажите мне эту любезную услугу, узнайте у рыцаря, чем я его оскорбил; это могло быть только нечаянно, но никак не умышленно.

СЭР ТОБИ

Я это сделаю. – Синьор Фабиан, побудьте с этим господином, пока я не вернусь.

[Уходит.]

ВИОЛА

Простите, сударь, вы что-нибудь знаете об этом деле?

ФАБИАН

Я знаю, что рыцарь разъярен против вас вплоть до смертельной решимости, но ничего больше не знаю. 250

ВИОЛА

Скажите, пожалуйста, что это за человек?

ФАБИАН

Если судить о нем по внешности, то он отнюдь не обещает тех чудес, которые вы в нем обнаружите, когда подвергнете испытанию его храбрость. Это, сударь, действительно самый ловкий, кровожадный и роковой противник, которого вы могли бы отыскать где бы то ни было в Иллирии. Угодно вам пройти к нему? Я вас помирю с ним, если удастся.

ВИОЛА

Вы меня этим премного обяжете; я из тех, которые духовное оружие предпочитаю светскому; я не гонюсь за тем, чтобы прославиться моим закалом. 260

[Уходят.]

Возвращается сэр Тоби с сэром Эндрю.

СЭР ТОБИ

Нет, братец, это сущий дьявол; я в жизни не видал такого амазона. Я с ним сразился разок рапирой, ножами и всем прочим. Он выпадает с таким смертельным натиском, что это нечто неотвратимое; а при отбое он попадает в вас так же наверняка, как ваши ноги хлопают по земле, по которой они ступают. Говорят, он был фехтовальщиком у персидского шаха.

СЭР ЭНДРЮ

Вот черт! Я не хочу с ним связываться.

СЭР ТОБИ

Да, но только теперь его не унять. Фабиан его там едва удерживает.

СЭР ЭНДРЮ

Вот дьявол! Если бы я знал, что он храбр и так искусен в фехтовании, 270 я бы скорей дал ему провалиться к чертям, чем вызвать его. Пусть он бросит это дело, и я ему подарю мою лошадь, серого Капилета.

СЭР ТОБИ

Я ему предложу. Стойте тут и держитесь представительно; всё кончится без душегубства. *(В сторону)* Эге, я поезжу на твоей лошади, как езжу на тебе.

Возвращаются Фабиан и Виола.

(Фабиану)

Я получаю его лошадь за прекращение ссоры. Я его убедил, что юноша – дьявол.

ФАБИАН

Такого же страшного мнения и он о нем; дрожит и бледен, точно за ним медведь гонится. 280

СЭР ТОБИ

(Виоле)

Ничего, сударь, нельзя поделаться: он хочет драться с вами ради данной клятвы; но только он поразмыслил более здраво об этой ссоре и теперь считает, что о ней не стоит и говорить; поэтому обнажите шпагу для поддержания его обета; он заверяет, что он вас не тронет.

ВИОЛА

(в сторону)

Охрани меня, боже! Еще немного – и я готова сказать, до какой степени я не мужчина.

ФАБИАН

Если вы увидите, что он разъярен, отступайте.

СЭР ТОБИ

Идите, сэр Эндрю, ничего нельзя поделаться: этот дворянин желает, ради чести, схватиться с вами один раз; он, по законам дуэли, не 290

447

может уклониться; но он мне обещал как дворянин и солдат, что он вас не тронет. Вперед, начинайте.

СЭР ЭНДРЮ

Молю бога, чтобы он сдержал клятву!

В И О Л А

Поверьте мне, что это против воли.

Они обнажают шпаги.

Входит Антонио.

А Н Т О Н И О

Вложите шпагу. Если ваш противник
Вас оскорбил, я за него отвечу;
А если вы обидчик, я вступаюсь.

С Э Р Т О Б И

Вы, сударь? А кто вы такой?

А Н Т О Н И О

Я человек, который за него
Готов и больше сделать, чем сказал.

300

С Э Р Т О Б И

Ну что ж, если вы посредник, я к вашим услугам.

Они обнажают шпаги.

Входят пристава.

Ф А Б И А Н

Сэр Тоби, дорогой, остановитесь! Сюда идут пристава.

С Э Р Т О Б И

Я ваш через минуту.

В И О Л А

Прошу вас, сударь, вложите, пожалуйста, вашу шпагу.

448

С Э Р Э Н Д Р Ю

Охотно, сударь. А что касается моего обещания, то слово я сдержу;
ходит она легко и слушается поводев.

1-й ПРИСТАВ

Вот он. Исполни свою обязанность.

2-й ПРИСТАВ

Антонио, я тебя арестую по приказанию графа Орсино.

310

АНТОНИО

Вы, сударь, обознались.

1-й ПРИСТАВ

Нет, ничуть.

Твое лицо я знаю хорошо

И без матросской шапки. – Взять его!

Он знает сам, что мы друг друга знаем.

АНТОНИО

Что ж, подчинюсь.

(Виоле)

Что значит – вас искать!

Но делать нечего, явлюсь к ответу.

А как же вы? Ведь мне у вас придется

Обратно попросить мой кошелек.

Моя беда меня не так печалит,

Как то, что вам я не могу помочь.

Вы смущены? Не надо падать духом.

320

2-й ПРИСТАВ

Идемте, сударь.

АНТОНИО

Я попрошу у вас часть этих денег.

ВИОЛА

Какие деньги, сударь?

За ваше доброе ко мне участие

449

И видя вас притом в такой невзгоде,

Я из моих худых и жалких средств

Ссужу вас, чем могу. Запас мой скромн;

Я с вами поделю мою наличность.

Вот полказны моей.

330

АНТОНИО

Вы от меня

Хотите отступиться? Вы забыли

Все, чем я вам помог? Не искушайте

Несчастия; я не хочу быть низким

И вам напоминать, упрека ради,

Мои услуги.

В И О Л А

Я таких не знаю;
И вас не знаю, голоса, лица.
Неблагодарность в людях мне противней,
Чем ложь, двуличье, пустословье, пьянство,
Любой порок, чья порча разъедает
Живую нашу кровь.

340

А Н Т О Н И О

О небеса!

2-й ПРИСТАВ

Идемте, сударь.

А Н Т О Н И О

Дайте мне сказать.
Я мальчика, который здесь стоит,
Из смертной пасти вырвал полумертвым;
Берег его с такой святой любовью;
И образу его, в котором видел
Всё, что мы чтим, молиться был готов.

1-й ПРИСТАВ

А нам-то что? Нам некогда. Пошли!

450

А Н Т О Н И О

И этот бог – какой ничтожный идол!
Ты красоту унижил, Себастьян.
Пятнать природу может лишь душа.
Лишь тот дурен, чья жизнь нехороша.
Добро прекрасно; а смазливый плут –
Пустой, лощеный дьяволом сосуд.

350

1-й ПРИСТАВ

Он спятил. Ну его! Идем, идем.

А Н Т О Н И О

Ведите меня.

[Уходит с приставами.]

В И О Л А

Он говорил так страстно, что всему,
Конечно, верит. Верить ли ему?
О сбудься, сбудься, мой желанный сон,
Так, чтобы нас, мой брат, мог спутать он!

360

СЭР ТОБИ

Поди сюда, рыцарь; поди сюда, Фабиан; перешушукнемся парочкой-другой премудрых изречений.

ВИОЛА

Он назвал брата; в зеркале моем
Мой брат поныне жив; он был лицом
Точь в точь, как я, и был всегда одет
В такой же вот наряд, в такой же цвет.
О, если эта встреча суждена, –
Сладка любовью горькая волна!

[Уходит.

СЭР ТОБИ

Бесчестнейший, дрянной мальчишка и трусливее зайца. Его бесчестность явствует из того, что он покинул вот здесь своего друга в нужде и отрёкся от него; а насчет его трусости – спроси Фабиана.

370

451

ФАБИАН

Трус, убежденный трус, добросовестный!

СЭР ЭНДРЮ

Ей же ей, пойду за ним еще раз и поколочу его.

СЭР ТОБИ

Вали! Отдубась его хорошенько, но только шпаги не обнажай.

СЭР ТОБИ

Если я не обнажу...

[Уходит.

ФАБИАН

Пойдем, посмотрим, чем это кончится.

СЭР ТОБИ

Бьюсь об любую заклад, что все-таки ничего не выйдет.

[Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед домом Оливии.

Входят Себастьян и Шут.

Ш у т

Вы хотите меня уверить, что я не за вами послан?

СЕБАСТЬЯН

Да ну тебя, ты сумасброд какой-то.
Отстань ты от меня!

Ш у т

Отлично разыграно, честное слово! Да, я вас не знаю, и моя госпожа меня за вами не посылала просить вас придти поговорить с ней; и вас зовут не господин Цезарио; и это не мой нос. Всё не так, как оно есть.

СЕБАСТЬЯН

Прошу тебя, вещай свои безумства
Где хочешь, но не здесь. Мы незнакомы.

10

Ш у т

Вещать мои безумства! Он слышал это слово от какого-нибудь великого человека и теперь применяет его к шуту. Вещать мои безумства! Боюсь, как бы весь мир, этот великий увалень, не превратился в столичную штучку. – Прошу тебя все-таки, распоясай свою замкнутость и скажи, что мне вещать моей госпоже. Вещать ей, что ты идешь?

453

СЕБАСТЬЯН

Прошу тебя, несносный грек, уйди.
Вот деньги, на; а будешь тут торчать,
Я хуже оплачу.

Ш у т

Скажу по чести, у тебя щедрая рука. Умные люди, которые дают

20

деньги дуракам, приобретают добрую славу, если хорошо платят.

Входят сэр Эндрю, сэр Тоби и Фабиан.

СЭР ЭНДРЮ

Ага, сударь, опять я вас вижу! Вот вам!

СЕБАСТЬЯН

А вот тебе, и вот, и вот!

Иль все сошли с ума?

СЭР ТОБИ

Стойте, сударь, или я закину вашу шпагу за крышу!

ШУТ

Об этом я немедленно доложу госпоже. Ни с одним из вас я бы и за два пенса не поменялся шкурой.

30

[Уходит.]

СЭР ТОБИ

Ну-ка, сударь, стойте!

СЭР ЭНДРЮ

Нет, оставьте его. Я его другим путем обработаю. Я его привлеку к суду за побои, если в Иллирии есть закон; хоть я и первый его ударил, но это всё равно.

СЕБАСТЬЯН

Прочь руку!

СЭР ТОБИ

Нет, сударь, я вас не пушу. Вы, мой юный воитель, спрячьте ваше железо; уж больно вы остервенели. Ну!

454

СЕБАСТЬЯН

Не дамся я тебе. Так; что теперь?

40

Проваливай, или берись за шпагу.

СЭР ТОБИ

Что, что? Ну, нет, тогда я должен раздобыть унцию-другую этой вашей пряткой крови.

Входит Оливия.

ОЛИВИЯ

Стой, Тоби! Я приказываю, стой!

СЭР ТОБИ

Сударыня!

ОЛИВИЯ

Когда ж конец? Беспутный человек,
Рожденный для пещер и диких гор,
Не знающих учтивости! Прочь с глаз! –
Не оскорбляйся, дорогой Цезарио. –
Уйди, буян!

[Уходят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.]

Прошу тебя, друг милый,
Пусть разум твой, не страсть, творит свой суд
Над этим грубым и шальным вторжением
В твоё спокойствие. Пойдем ко мне.
Когда услышишь, сколько этот неуч
Настряпал глупых выходок, ты этой
Сам улыбнешься. Я прошу, пойдем.
Не откажи. Противный человек!
Грозя тебе, он сердце мне рассек.

50

СЕБАСТЬЯН

Что это всё? Куда бежит волна?
Безумен я или во власти сна?
Я чувством словно в Лету²⁸ погружен;
И если сплю, пусть вечно длится сон!

60

455

ОЛИВИЯ

Пойдем, прошу, доверься мне во всем.

СЕБАСТЬЯН

Да, я готов.

ОЛИВИЯ

Пусть будет так. Идем!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дом Оливии.

Входят Мария и Шут.

МАРИЯ

Вот, пожалуйста, надень эту рясу и эту бороду; пусть он поверит, что ты сэр Топас, священник; и поторопись; а я тем временем схожу за сэром Тоби.

[Уходит.]

ШУТ

Ладно, надену и притворюсь. Хорошо, если бы я был первым, кто притворяется в такой вот рясе. Я недостаточно высок ростом, чтобы быть представительным в этом сане, и недостаточно худощав, чтобы сойти за усердного книжника; впрочем, считается честным человеком и хорошим хозяином – нисколько не хуже, чем слыть человеком озабоченным и великим ученым. Союзники пришли. 10

Входят сэр Тоби и Мария.

СЭР ТОБИ

Благослови тебя Юпитер, господин поп.

ШУТ

Bonos dies,²⁹ сэр Тоби; ибо, как древний пражский отшельник, никогда не выдавший ни пера ни чернил, весьма остроумно сказал племяннице короля Горбодука: «То, что есть, есть», – так и я, будучи господином

456

попом, есмь господин поп; ибо, что есть «то», как не «то», и что значит «есть», как не «есть»?

СЭР ТОБИ

Поговори с ним, сэр Топас.

ШУТ

Эй, как вас там! Мир сей темнице!

СЭР ТОБИ

Хорошо каналья прикидывается! Отличный каналья.

МАЛЬВОЛЬО

[изнутри]

Кто там зовет?

20

ШУТ

Сэр Топас, священник, пришедший посетить Мальвольо, безумца.

МАЛЬВОЛЬО

Сэр Топас, сэр Топас, добрый сэр Топас, сходите к моей госпоже.

Ш у т

Изыди, непомерный бес! Как ты терзаешь этого человека! Ты только и говоришь, что о госпожах?

СЭР ТОБИ

Хорошо сказано, господин поп.

МАЛЬВОЛЬО

Сэр Топас, ни с кем в мире так не обращались; добрый сэр Топас, вы не думайте, что я сумасшедший; они заперли меня здесь в отвратительной темноте. 30

Ш у т

ТЬФУ, бесчестный Сатана! Я тебя называю как можно более скромно, ибо я из тех обходительных людей, которые даже с дьяволом ведут себя учтиво. Ты говоришь – здесь темно?

457

МАЛЬВОЛЬО

Как в аду, сэр Топас.

Ш у т

Помилуй, да здесь окна фонарями, прозрачные, как ставни, а верхний свет на северо-юг лучезарен, как черное дерево; и ты жалуешься на запирательство?

МАЛЬВОЛЬО

Я не сумасшедший, сэр Топас; я вам говорю – здесь темно. 40

Ш у т

Безумец, ты заблуждаешься; я говорю, нет тьмы, кроме невежества, – в каком ты еще пуще теряешься, чем египтяне в своем тумане.

МАЛЬВОЛЬО

Я говорю – эта комната темна, как невежество, даже если невежество темно, как ад; и я говорю – никого в мире так не обижали. Я не больше сумасшедший, чем вы; испытайте это любой связной беседой.

Ш у т

Каково мнение Пифагора относительно дичи?³⁰

МАЛЬВОЛЬО

Что душа нашей бабки может обитать в птице. 50

Ш у т

Что ты мыслишь об его мнении?

МАЛЬВОЛЬО

Я мыслю о душе благородно и никоим образом не одобряю его мнения.

ШУТ

Прощай. Пребывай во тьме. Пока ты не согласишься с мнением Пифагора, я не признаю тебя в уме; и смотри, не убей кулика, чтобы не обездолить души твоей бабки. Прощай.

458

МАЛЬВОЛЬО

Сэр Топас, сэр Топас!

СЭР ТОБИ

Отменнейший сэр Топас!

60

ШУТ

А ведь я на все руки.

МАРИЯ

Ты мог всё это проделать без бороды и рясы; он тебя не видит.

СЭР ТОБИ

Поговори с ним обычным твоим голосом и приди мне сказать, как ты его нашел; мне бы хотелось покончить с этой затеей. Если его можно пристойным образом освободить, то лучше так и сделать; я сейчас в таких неладах с моей племянницей, что не мог бы без опасности для себя довести игру до конца. Приходи скорей ко мне в комнату.

[Уходят сэр Тоби и Мария.]

ШУТ

[поет]

«Эй, Робин, милый Робин,
Как милая твоя?»

70

МАЛЬВОЛЬО

Шут...

ШУТ

«Она со мной нехороша».

МАЛЬВОЛЬО

Шут...

Ш у т

«Ах, почему же так?»

М А Л Ь В О Л Ь О

Шут, послушай...

Ш у т

«Ей мил другой...»

Кто зовет, эй?

459

М А Л Ь В О Л Ь О

Добрый шут, если ты хочешь сослужить мне службу, раздобудь мне свечу, перо, чернил и бумаги; даю тебе слово дворянина, я век тебе буду благодарен.

80

Ш у т

Господин Мальвольо?

М А Л Ь В О Л Ь О

Да, добрый шут.

Ш у т

Ах, сударь, как это вы решились ваших пяти разумов?³¹

М А Л Ь В О Л Ь О

Шут, никого в мире не обижали так жестоко. Я так же в своем уме, шут, как и ты.

Ш у т

Только так же? Тогда вы действительно безумны, если вы не больше в уме, чем дурак.

М А Л Ь В О Л Ь О

Они тут завладели мной, держат меня впотьмах, подсылают ко мне священников, ослов и делают всё, что могут, чтобы своей наглостью свести меня с ума.

90

Ш у т

Подумайте, что вы говорите! Священник здесь! – Мальвольо, Мальвольо, небеса да исцелят твой рассудок! Постарайся уснуть и не городи праздный вздор.

М А Л Ь В О Л Ь О

Сэр Топас...

Ш у т

Не веди с ним беседы, добрый человек. – Кто, сударь, я? Я, сударь, не веду. Помогай вам бог, добрый сэр Топас. – Ну что ж, аминь. – Исполню, сударь, исполню.

460

МАЛЬВОЛЬО

Шут, шут, шут, послушай...

ШУТ

Ах, сударь, успокойтесь. Что вы сказали, сударь? Мне попадает за то, что я с вами разговариваю. 100

МАЛЬВОЛЬО

Добрый шут, раздобудь мне огня и бумаги; я говорю тебе, я так же в своем уме, как всякий другой в Иллирии.

ШУТ

Ах, когда бы так, сударь!

МАЛЬВОЛЬО

Клянусь этой рукой, что да! Добрый шут, чернил, бумаги и огня; и отнеси то, что я напишу, госпоже; ты на этом зарабатываешь, как ни на одном другом письме.

ШУТ

Я вам раздобуду. Но скажите мне правду: вы действительно сумасшедший или только прикидываетесь? 110

МАЛЬВОЛЬО

Поверь мне, я не сумасшедший. Я тебе говорю правду.

ШУТ

Нет, я никогда не поверю сумасшедшему, пока не увижу его мозгов. Я вам принесу огня, и бумаги, и чернил.

МАЛЬВОЛЬО

Шут, я это возьму в наивысшей мере. Прощу тебя, сходи.

ШУТ

[поет]

«Я помчусь
И вернусь
Сюда же к вам сейчас,

461

Притче всех,
Как старинный Грех,³²
Чтоб устроить вас.
Он с тесовым мечом
Разъяренным смерчом
Налетает на беса:
Ахти, охти,
Рубит когти.
Будь здоров, повеса».

120

[Уходит.

СЦЕНА 3

Сад Оливии.

Входит Себастьян.

СЕБАСТЬЯН

Вот воздух, вот торжественное солнце
И вот ее подарок, этот жемчуг,
Здесь, наяву. Хоть я окутан чудом,
Безумия в нем нет. Но где Антонио?
Я у «Слона» его не обнаружил;
Но он там был и, говорят, пошел
Меня разыскивать. Его совет
Мне сослужил бы золотую службу.
Хотя моя душа и спорит с чувством
И здесь ошибка в чем-то, а не бред,
Но этот случай, эти волны счастья
Настолько превосходят все примеры,
Что я готов не верить ни глазам
Ни разуму, который что угодно
Докажет мне, но не мое безумье.
Или она безумна? Но тогда
Она бы не могла вести свой дом,
Решать дела, давать распоряженья

10

462

Так ровно, рассудительно и твердо,
Как это я видал. Здесь что-то есть
Неверное. Но вот идет она.

20

Входят Оливия и Священник.

ОЛИВИЯ

Не осуди мою поспешность. Хочешь,
Пойдем со мной и со святым отцом
В часовню рядом; там, в священной сени,
Ты, перед ним, дай мне обет великий
Твоей любви, чтобы моя не в меру
Ревнивая и робкая душа
Была спокойна. Это будет тайной,
Пока ты сам не установишь время,
Когда мы совершим обряд венчания,
Как требует мой сан. Что ты мне скажешь?

30

СЕБАСТЬЯН

Пусть нас ведет ваш добрый человек;
Я клятву дам, и дам ее навек.

ОЛИВИЯ

Тогда идем, отец; пусть ярким светом
Сияет небо над моим обетом.

[Уходят.]

463

АКТ V

СЦЕНА 1

Перед домом Оливии.

Входят Шут и Фабиан.

ФАБИАН

Послушай, если ты меня любишь, покажи мне его письмо.

ШУТ

А вы, добрейший господин Фабиан, исполните мне другую просьбу.

ФАБИАН

Всё, что хочешь.

ШУТ

Не требуйте, чтобы я вам показывал это письмо.

ФАБИАН

Это называется подарить собаку и в награду требовать собаку обратно.

Входят Герцог, Виола, Курио и вельможи.

ГЕРЦОГ

Вы что, друзья мои, принадлежите к дому госпожи Оливии?

ШУТ

Да, сударь; ее причиндалы.

ГЕРЦОГ

Тебя я знаю хорошо. Как поживаешь, приятель?

464

ШУТ

Да что, сударь, с врагами хорошо, с друзьями плохо.

10

ГЕРЦОГ

Как раз наоборот: с друзьями хорошо.

ШУТ

Нет, сударь, с ними-то и плохо.

ГЕРЦОГ

Как же это так?

ШУТ

Помилуйте, сударь: они меня расхваливают и делают из меня осла, а мои враги – те прямо мне говорят, что я осел; так что враги мои, сударь, помогают мне в самопознании, а друзья меня вводят в обман; так что, ежели выводы подобны поцелуям и четыре отрицания равны двум утверждениям, то и получится, что с друзьями мне плохо, а с врагами хорошо.

20

ГЕРЦОГ

А ведь это отлично.

ШУТ

Нет, сударь, скажу по чести, хоть вам и уютно быть из моих друзей.

ГЕРЦОГ

Но со мной тебе не должно быть плохо. Вот золотой.

ШУТ

Сударь, не будет двоедушием, если вы удвоите ваше великодушие.

ГЕРЦОГ

О, ты подаешь мне дурной совет.

Ш у т

Спрячьте на этот раз вашу совесть в карман, сударь, и пусть ваша плоть и кровь последуют совету.

465

Г Е Р Ц О Г

Так и быть, возьму на себя грех двоедушия; вот тебе другой. 30

Ш у т

Primo, secundo, tertio – хорошая игра; и есть старая поговорка, что третий платит за всех; а музыка в три счета, сударь, – славная плясовая музыка; да и колокола святого Беннета, сударь, могут вам напомнить: раз, два, три.

Г Е Р Ц О Г

Больше денег ты у меня, пока что, не вышутитишь; если ты доложишь своей госпоже, что я пришел поговорить с ней, и приведешь ее с собой, то это могло бы опять разбудить мою щедрость.

Ш у т

Извольте, сударь, побаяюкайте вашу щедрость, пока я не вернусь; я иду, сударь; но только вы не подумайте, что мое желание получить есть грех любостяжания. Итак, сударь, пусть ваша щедрость, как вы говорите, соснет маленечко; я ее сейчас разбужу. 40

[Уходит.]

В И О Л А

Вот человек, который спас меня.

Входят Антонио и пристава.

Г Е Р Ц О Г

Его лицо я помню хорошо,
Хотя последний раз он был измазан
И черен, как Вулкан в дыму войны;
Он капитаном был на жалком судне,
Ничтожнейших размеров и осадки,
И с ним он так отчаянно вцепился
В прекраснейший из наших кораблей,
Что даже зависть и язык потери
Ему воздали честь и славу. Что с ним?

50

1-й П Р И С Т А В

Орсино, вот Антонио, тот самый,

И он же «Тигра» взял на abordаж,
Когда племянник ваш ноги лишился;
Здесь, в улице, забыв и стыд и право,
Он дрался в поединке и захвачен.

В И О Л А

Он за меня вступился, государь;
Но под конец заговорил так странно,
Что речь его могла быть только бредом.

60

Г Е Р Ц О Г

Прославленный пират, морской разбойник!
Как ты отважился явиться к тем,
Кого ты превратил, ценою крови,
В своих врагов?

А Н Т О Н И О

Орсино, государь,
Позвольте мне отбросить эти званья:
Я не пират и не морской разбойник,
Хотя, не спорю, мы враги с Орсино.
А приведен сюда я колдовством:
Он, этот вот неблагодарный мальчик,
Из пенной пасти яростного моря
Был мной спасен; он погибал совсем;
Я жизнь ему вернул и к ней прибавил
Мою любовь, без меры и предела,
Всю посвятив ему; его же ради,
Из-за любви единой, я вступил
В опасный и враждебный этот город;
В его защиту обнажил оружие;
Когда меня схватили, он, коварный,
Не захотев делить со мной опасность,
Стал отрицать в глаза знакомство наше
И для меня далеким стал мгновенно
На двадцать лет; не отдал кошелька,
Которым я за полчаса пред этим
Ссудил его.

70

80

В И О Л А

Как это может быть?

Г Е Р Ц О Г

Когда, скажи, он прибыл в этот город?

А Н Т О Н И О

Сегодня, государь; а перед тем
Три месяца подряд, без перерыва,
Мы день и ночь с ним были неразлучны.

90

Входят Оливия и приближенные.

Г Е Р Ц О Г

Идет графиня; твердь сошла к земле. –
Послушай, друг, твои слова безумны:
Он у меня три месяца как служит.
Но это – после. – Отойдите с ним.

О Л И В И Я

В чем, государь мой, если то возможно,
Оливия могла бы угодить вам? –
Цезарию, вы не сдержали слова.

В И О Л А

Сударыня!

Г Е Р Ц О Г

Прелестная Оливия...

О Л И В И Я

В чем дело,
Цезарию? – Мой милостивый герцог...

100

В И О Л А

Мой герцог говорит; мой долг – умолкнуть.

О Л И В И Я

Но если, государь, напев всё тот же, –
Он слуху моему невыносим,
Как вопли после музыки.

468

Г Е Р Ц О Г

Всё так же
Безжалостна?

ОЛИВИЯ

Всё так же постоянна.

ГЕРЦОГ

В чем? В хладности? Жестокое создание,
У чьих неблагодарных алтарей
Моя душа покорно возносила
Священнейшие жертвы! Что мне делать?

ОЛИВИЯ

Всё, государь, что вам угодно будет.

110

ГЕРЦОГ

Что если б я нашел в себе решимость,
Как в смертный час египетский разбойник,
Убить то, что люблю? И в дикой страсти
Есть благородство. Слушайте меня:
Раз вы мою не оценили верность,
И я отчасти знаю то орудье,
Которым я из ваших чувств исторгнут,
Пусть будет жив бесчувственный тиран;
Но этого, вам милого, любимца,
Который – видит бог – мне дорог нежно,
Я оторву от этих черствых глаз,
Где он увенчан, мне наперекор. –
Иди со мной; мой ум созрел для зла:
Я заколю тебя, мой агнец хрупкий,
Мстя сердцу ворона в груди голубки.

120

ВИОЛА

А я, чтоб только успокоить вас,
Готов, рад, счастлив умереть сто раз.

ОЛИВИЯ

Куда идет Цезарио?

469

ВИОЛА

За тем,
Кто мне дороже глаз и жизни брэнной,
Дороже, чем все женщины вселенной.

130

Когда я лгу, то пусть падет в крови,
О судьи неба, клеветник любви!

ОЛИВИЯ

О, как чудовищно! Какой обман!

ВИОЛА

Кто обманул вас? Кто обидел вас?

ОЛИВИЯ

Иль ты забылся? Только что, сейчас... –
Позвать священника.

[Уходит один из слуг.]

ГЕРЦОГ

Иди за мной.

ОЛИВИЯ

Куда? Цезарию, супруг, стой!

ГЕРЦОГ

Супруг?

ОЛИВИЯ

Супруг. Пусть сам он даст ответ.

ГЕРЦОГ

Ее супруг?

ВИОЛА

Я, государь мой? Нет.

ОЛИВИЯ

Увы, твой низкий страх тебя понудил
Отречься от себя; но нет, не бойся,

140

470

Цезарию; бери свою судьбу;
Будь, кем ты есть, – и будешь равен с тем,
Чего боишься. –

[Входит Священник.]

В добрый час, отец.
Отец, прощу тебя, во имя сана,
Здесь объявить, – хоть мы решили было

Хранить во тьме то, что неожиданный случай
Открыл до срока, – всё, что совершилось
Меж этим юношей и мной сегодня.

СВЯЩЕННИК

Союз нерасторгаемой любви,
Отмеченный соединеньем рук,
Запечатленный поцелуем уст
И спаянный обменом ваших колец;
Причем обряд святого договора
Свидетельством моим скреплен как должно.
С тех пор, мне говорят часы, к могиле
Я шел лишь два часа.

150

ГЕРЦОГ

Притворливый щенок! Каким ты станешь,
Когда в шерсти проступит седина?
Или, быть может, умножая ложь,
Ты сам себя подножкой скувырнешь?
Прощай, бери ее; но чтоб вовек
Ты моего пути не пересек!

160

ВИОЛА

Я вам клянусь...

ГЕРЦОГ

Здесь клятвы неуместны!
Должны и трусы быть хоть каплю честны.

Входит сэр Эндрю.

СЭР ЭНДРЮ

Ради бога, лекаря! И к сэру Тоби немедленно лекаря пошлите.

471

ОЛИВИЯ

Что случилось?

СЭР ЭНДРЮ

Он проломил мне голову, да и сэру Тоби башку размозжил. Ради бога,
окажите помощь! Я бы сорок фунтов отдал, только бы сейчас
быть дома.

170

ОЛИВИЯ

Кто это сделал, сэр Эндрю?

СЭР ЭНДРЮ

Графский дворянин, некий Цезарио. Мы думали, он трус, а это сам дьявол во плоти.

ГЕРЦОГ

Мой дворянин, Цезарио?

СЭР ЭНДРЮ

Боженьки милостивые, он тут! Вы ни за что ни про что проломили мне голову, а что я сделал, так это меня сэр Тоби подстрекнул.

ВИОЛА

Причем тут я? Я в жизни вас не трогал.
Вы беспричинно обнажили шпагу,
Но я склонил вас к миру, вас не тронув.

180

СЭР ЭНДРЮ

Если размозжить башку значит тронуть, так вы меня тронули; вы, я вижу, ни во что не ставите размозженную башку.

Входят сэр Тоби и Шут.

Вот и сэр Тоби ковыляет; он вам тоже расскажет; не будь он в подвыпитье, он бы вас пощекотал не таким манером.

ГЕРЦОГ

Ну что, кавалер, как дела?

СЭР ТОБИ

Да что там! Ранили, и делу конец. – Дурачок, видел ты Дика-лекаря, дурачок?

472

ШУТ

Ах, сэр Тоби, он пьян вот уже больше часу; у него глаза закатились в восемь утра. 190

СЭР ТОБИ

В таком случае он скот и неприличная личность. Ненавижу пьяных скотов.

ОЛИВИЯ

Уберите его! Кто это их так искромсал?

СЭР ЭНДРЮ

Я вам помогу, сэр Тоби, – ведь нас будут вместе перевязывать.

СЭР ТОБИ

Вы поможете? Этакая ослиная голова, и дурачина, и жулик, сухопарый жулик, фефела!

ОЛИВИЯ

Он должен лечь, и пусть посмотрят рану.

200

[Уходят Шут, Фабиан, сэр Тоби и сэр Эндрю.]

Входит Себастьян.

СЕБАСТЬЯН

Я очень огорчен, что мною ранен
Ваш родственник; но будь он даже брат мой,
Я был бы вынужден к такой защите.
Вы на меня глядите странным взглядом;
Я понимаю, вы оскорблены.
Простите мне, любимая, хотя бы
Во имя наших столь недавних клятв.

ГЕРЦОГ

Одно лицо, одна одежда, голос –
И двое! Как в волшебных зеркалах!

СЕБАСТЬЯН

Антонио, мой дорогой Антонио!
Каким терзаньем был мне каждый час,
С тех пор как мы расстались!

210

473

АНТОНИО

Вы – Себастьян?

СЕБАСТЬЯН

Ты этого боишься?

АНТОНИО

Но как же так могли вы разделиться?
Две половинки яблока не сходней,
Чем эти двое. Кто же Себастьян?

ОЛИВИЯ

Невероятно!

СЕБАСТЬЯН

Не я же это? У меня нет братьев;
И нет во мне божественного свойства

Быть здесь и всюду. А мою сестру
Слепые волны моря поглотили.
Вы мне не родственник? Как ваше имя?
Откуда родом вы?

220

В И О Л А

Я мессалинец;
Отец мой назывался Себастьяном,
И брат мой был такой вот Себастьян,
В таком вот платье лег в свой влажный гроб;
И если духи могут воплощаться,
Вы нас пришли пугать.

С Е Б А С Т Ъ Я Н

Я дух и есмь,
Но облеченный в этот грубый облик,
Который я наследовал от чрева.
И будь вы женщиной, – разлад лишь в этом, –
Я бы слезами облил ваши щеки,
Сказав: «Привет, погибшая Виола!»

230

474

В И О Л А

У моего отца над бровью было
Родимое пятно.

С Е Б А С Т Ъ Я Н

Мой был с таким же.

В И О Л А

Он умер в день, когда тринадцать лет
Прошло со дня рождения Виолы.

С Е Б А С Т Ъ Я Н

О, эту память я храню живой!
Да, он свершил свое земное дело,
Когда сестре тринадцать стало лет.

240

В И О Л А

Хотя нам нет других помех для счастья,
Чем этот мой чужой мужской наряд,
Не обнимай меня, не убедясь
Сличеньем обстоятельств, мест и сроков,
Что я Виола; чтобы все проверить,

Здесь к одному мы сходим капитану;
Там и моя одежда; он помог
Мне поступить на герцогскую службу.
А после этого вся жизнь моя
Прошла меж государем и графиней.

250

СЕБАСТЬЯН

[Оливии]

Так значит, вы ошиблись, госпожа;
Но вас природа направляла верно.
Вы с девушкой хотели обручиться
И в этом не обмануты, клянусь:
Тот, с кем вы обручились, тоже девствен.

ГЕРЦОГ

Вы смущены? Он благороден кровью.

475

Раз это так и зеркало правдиво,
То есть и мне в крушение этом доля.

[Виоле]

Мой мальчик, ты твердил мне сотни раз,
Что я всех женщин для тебя дороже.

260

ВИОЛА

И эти речи повторю под клятвой,
И эти клятвы сохраню в душе,
Как эта твердь хранит огонь, которым
День отличен от ночи.

ГЕРЦОГ

Дай мне руку;
И покажись в своем девичьем платье.

ВИОЛА

Его хранит тот капитан, с которым
Мы вышли на берег; но он сейчас
Сидит в тюрьме, по жалобе Мальвольо,
Того, что служит в свите у графини.

270

ОЛИВИЯ

Освободить его. – Позвать Мальвольо. –
Ах, да, я вспомнила: ведь он, бедняга,

Я слышала, совсем в уме расстроен.

Возвращаются Шут с письмом и Фабиан.

В таком расстройстве мыслей я сама,
Что и забыла про его безумье.
Как он, скажи?

ШУТ

По правде сказать, сударыня, он отбивается от Вельзевула, насколько может человек в его положении; написал вам тут письмо; мне следовало отдать вам его сегодня утром, да ведь послания сумасшедшего – не Евангелие, так что невелика важность, когда они вручены. 280

476

ОЛИВИЯ

Вскрой его и прочти.

ШУТ

Так смотрите же, поучайтесь, когда дурак вещает от имени сумасшедшего. [*Читает*] «Видит бог, сударыня...»

ОЛИВИЯ

Что такое? Ты с ума сошел?

ШУТ

Нет, сударыня, я только читаю сумасшедшее; если вашей милости угодно, чтобы оно получилось в надлежащем виде, вы должны позволить глас велий.

ОЛИВИЯ

Прошу, тебя, читай как следует.

ШУТ

Я так и делаю, сударыня; чтобы читать его как следует, надо читать так; поэтому склоните слух, принцесса.

ОЛИВИЯ

[*Фабиану*]

Читай ты.

290

ФАБИАН

[*читает*]

«Видит бог, сударыня, вы меня обижаете, и мир это узнает. Хоть вы и ввергли меня во тьму и дали вашему пьяному дядюшке надо мной господствовать, я все-таки владею моими чувствами не хуже, чем ваша

милость. При мне ваше собственноручное письмо, побудившее меня принять ту внешность, которую я усвоил; каковое, я не сомневаюсь, докажет полную мою правоту, а вам доставит полный позор. Думайте обо мне, что угодно. Выражениями преданности я несколько пренебрегаю и говорю как оскорбленный.

Безумно притесняемый Мальвольо».

О л и в и я

Это он писал?

477

Ш у т

Да, сударыня.

300

Г е р ц о г

Безумья здесь немного.

О л и в и я

Фабиан,

Освободи его; доставь сюда.

[Уходит Фабиан.]

Мой герцог, если вы согласны видеть
Во мне свою сестру, а не супругу,
Пусть тот же день венчает два союза
Здесь, в этом доме, у меня в гостях.

Г е р ц о г

Я отвечаю радостным согласием.

[Виоле]

А вы свободны; за былую службу,
В таком разладе с женскою природой,
В противоречье с нежным воспитаньем,
За то, что я вам долго был хозяин,
Вот вам моя рука, чтоб быть хозяйкой
Хозяину.

310

О л и в и я

А мне – сестрой.

Возвращается Фабиан с Мальвольо.

Г е р ц о г

Так это -
Безумец?

ОЛИВИЯ

Да, он самый. Что, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

Сударыня, я вами оскорблен,
И оскорблен жестоко.

478

ОЛИВИЯ

Мной, Мальвольо?

МАЛЬВОЛЬО

Да, вами. Вот, прошу, прочтите это.
Рука ничья, как ваша. Напишите
Не этим почерком, не этим слогом;
Скажите, что печать, что мысль – не ваши.
Не скажете. Ну что ж, тогда сознайтесь
И объясните мне, по доброй чести,
Зачем так явно вы меня взманили,
Велели мне ходить с улыбкой, в желтых
Чулках, в подвязках накрест, глядя хмуро
На сэра Тоби и меньшую челядь;
Когда я всё исполнил в скромной вере,
Зачем меня вы заперли впотьмах,
В тюрьму, где посещал меня священник,
И сделали последним из посмешищ,
Какие видел свет? Зачем, скажите?

320

330

ОЛИВИЯ

Увы, Мальвольо, почерк здесь не мой,
Хотя, должна сознаться, сходства много.
Вне всяких споров, то рука Марии.
Я вспоминаю: о твоём безумье
Сказала мне она; и ты явился
С улыбкой и в том виде, как в письме
Здесь сказано. Прошу тебя, сдержись.
С тобой сыграли очень злую шутку;
Но мы найдем виновных, и ты будешь
Истцом и судьей в твоём же деле.

340

ФАБИАН

Сударыня, дозвоьте мне сказать,
И пусть вражда и будущие распри
Не омрачат торжественного часа,
Который здесь настал. В такой надежде,
Я смело сознаюсь, что я и Тоби

479

Подстроили Мальвольо эту штуку,
В виду его дурных и неучтивых
Поступков против нас. Письмо писала
Мария, под давлением сэра Тоби,
За что в награду он на ней женился.
Но так как наша злость была веселой,
То здесь скорей уместен смех, чем месть,
К тому же если справедливо взвесить
Взаимные обиды.

350

О л и в и я

Ах, бедный, как с тобою обошлись!

Ш у т

Что ж, «иные рождаются великими, иные достигают величия, а иным величие швыряется». Я тоже, сударь, участвовал в этой интерлюдии, в качестве сэра Топаса, сударь; но это все едино. «Ей-богу, шут, я не сумасшедший». Помните? «Сударыня, что вы находите смешного в этом безмозгом мерзавце? Если вы сами не улыбаетесь, у него и рот заклепан». Так-то коловращение времени несет с собой возмездие.

М а л ь в о л ь о

Я отомщу еще всей вашей шайке.

[Уходит.]

О л и в и я

Ему большую нанесли обиду.

Г е р ц о г

Пускай за ним пойдут и склонят к миру;
Он должен нам сказать, где капитан.
А там настанет золотое время
И наших душ торжественный союз.
Пока же, милая сестра, мы будем
У вас в гостях. Цезарио, идем;
Я буду звать вас так, пока вы мальчик.
А в новом блеске женского наряда –

Моя царица и моя отрада.

[Уходят все, кроме Шута.

480

Ш у т

[поет]

«Когда я ростом да был еще с вершок,
Тут как раз и ветер и дождь,
Я всё дурил, как только мог,
А ведь дождь, он хлещет каждый день.
Когда достиг я зрелых лет,
Тут и т. д.

380

От плута прятался сосед,
А ведь и т. д.
Когда – увы! – я взял жену,
Тут и т. д.
Я с ней без пользы вел войну,
А ведь и т. д.
Когда я стал убог и стар,
Тут и т. д.

От пива в голове угар,
А ведь и т. д.
Наш мир начался давным-давно,
Тут и т. д.
Но всё равно, раз вам смешно,
Мы хотим смешить вас каждый день».

390

[Уходит.

761

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО УГОДНО

Текст. Комедия эта впервые была опубликована в F1 1623 г. Это – очень хороший текст, почти не требующий поправок.

Датировка и первые представления. Датировка пьесы не представляет особых затруднений. В списке Миреса 1598 г. комедия не упоминается. С другой стороны, по сообщению сэра Джона Меннингема, члена юридической коллегии Миддль-Темпля (Лондон), 2 февраля 1602 г. в Миддль-Темпле была поставлена комедия под заглавием *Двенадцатая ночь, или Что угодно*. По всей вероятности, пьеса возникла в 1600 г.

Кроме упомянутой постановки, пьеса шла при дворе в 1618 г. и затем снова, под заглавием *Мальвольо*, в 1623 г. Популярность ее подтверждается похвалами, расточаемыми ей еще в 1640 г. Диггесом, который особенно отмечает сцены с участием Мальвольо.

Заглавие. Первое заглавие пьесы относится не к содержанию ее, а к времени постановки (на первом представлении). «Двенадцатая ночь» (двенадцатая от Рождества) приходится на вечер 6 января, заканчивавший период рождественских игр, обрядов и представлений. В этот вечер при английском дворе издавна давали спектакли. Второе заглавие, повидимому, содержит намек на пестроту образов и эпизодов пьесы: зритель предупреждается, то увидит всякую всячину – «что угодно».

Источник. Лежащая в основе пьесы история двух близнецов и их приключений, связанных с забавнейшими недоразумениями и благополучно заканчивающихся двумя счастливыми браками, бесчисленное количество раз обрабатывалась итальянскими новеллистами и драматургами, равно как и их переводчиками или подражателями в различных странах Европы. Но единственная версия этого сюжета, которую непосредственно использовал Шекспир, - второй рассказ, озаглавленный *Герцог Аполлоний и Сила*, из сборника третьесортного английского писателя, Барнеби Рича, *Прощание с военным ремеслом* (1581).

Из сухого и безвкусного рассказа Рича Шекспир создал истинный шедевр, наполнив свою пьесу тонким лиризмом и острым юмором, а также обогатив ее дополнительными образами и мотивами. Вторая сюжетная линия – история Мальвольо – является, повидимому, плодом свободного вымысла Шекспира, которому целиком принадлежит создание образов не только самого Мальвольо, но и сэра Тоби Белча, Эндрю Эгьючийка, Марии, Фесте и Фабиана.

762

Время действия. События пьесы разворачиваются на протяжении трех дней.

День 1-й: акт I, сцены 1-3.

Интервал в 3 дня.

День 2-й: акт I, сцены 4-5; акт II, сцены 1-3.

День 3-й: акт II, сцены 4-5; акт III; акт IV; акт V.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Некоторые персонажи носят смысловые имена: Белч значит «отрыжка»; Эгьючийк – «имеющий бледные щеки» (от лихорадки – ague); имя Мальвольо образовано от итал. mala voglia, в вольном переводе – «злонамеренный».

Акт I, сцена 1

37. И печень, мозг и сердце. Вероятно, отражение старинно схемы Платона, где эти органы изображаются обиталищами души.

Акт I, сцена 2

56. Представь меня как евнуха ему... В дальнейшем строки эти не получают никакого резонанса. К Виоле-Цезарио все относятся как к мужчине.

Акт I, сцена 3

76. Крепкое канарское вино (с Канарских островов) очень ценилось в Англии.

Акт I, сцена 5

116-117. Летаргии... литургии. В подлиннике близкая по звуку, но другая игра слов: *lethargy* – «летаргия» и *lechery* – «сладострастие».

Акт II, сцена 3

9. По учению древних философов, мир состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня.

84-85. Громышать, как медники. Странствующие медники, или лудильщики, пользовались в эпоху Шекспира очень дурной славой. Их считали бродягами, пьяницами и ворами.

Акт II, сцена 5

20. Форель, которую ловят щекоткой. Этот своеобразный способ ловить форель описывается в книге Когена *Убежище здоровья* (1595).

Акт III, сцена 1

53. Крессида была попрошайка. Боги наказали Крессида за ее измену Гронлу тем, что обрекли ее на нищету.

763

106-107. Мой слух охотнее пленится ею, чем музыкою сфер. По представлению древних, мир состоял из ряда движущихся хрустальных сфер с вправленными в них звездами, которые вращались внутри охватывающей мир сферы неподвижных звезд. При вращении сферы эти издавали якобы музыкальные тона, сочетающиеся в гармонию, слышимую лишь избранниками.

133. «Кому на запад?» Виола в шутку воспроизводит крик лондонских лодочников («Кому на запад?» - «Кому на восток?»), подбиравших компанию лиц, желающих проехать по Темзе в том или другом направлении.

Акт III, сцена 2

72-75. От улыбок на лице у него больше линий, чем на новой карте с добавлением Индий. Географическая карта с

впервые нанесенными на нее обеими Индиями незадолго перед тем была напечатана в Англии.

Акт III, сцена 4

34. Соловьи отвечают галкам – слегка измененная английская поговорка.

110. «Идем со мной, Бригитта» - начало популярной в то время баллады.

157. Вы попрежнему держитесь наветренной стороны закона. Та сторона корабля, которая повернута к ветру, называется наветренной; сторона судна, защищенная от ветра, - подветренной.

261. Я в жизни не видал такого амазона. В подлиннике: *figaro*, искажение от итальянского слова *vigaro* – «мужественная женщина».

Акт V, сцена 1

31-32. Вся эта тирада шута является пародией на средневековые рассуждения о мистическом значении разных чисел: например, «пять» знаменует: пять ран Христовых, пять чувств, пять церковных заповедей и т. д.

112. Существовал рассказ о некоем разбойнике из Египта, который, будучи окружен преследователями, убил свою возлюбленную и уничтожил все свои богатства.

¹ Э л и з и й (Элизиум, Елисейские поля) в античной мифологии – обитель блаженных.

² Дельфин на своей спине вынес к берегу утопавшего Ариона.

³ Струнный инструмент, прототип нашей виолончели.

⁴ Во многих деревнях в зимнюю пору было принято согреваться, в ожидании церковной службы, пусканием и подстегиванием большого волчка.

⁵ Неясное выражение; скорее всего оно означает: «на разговорном испанском языке».

⁶ 'Почему' (франц.).

⁷ Г а л ь я р д а, к о р а н т а, д ж и г а, к о н т р д а н с – большею частью оживленные танцы.

⁸ Латинская пословица – 'платье (клобук) не делает монахом'.

⁹ М е р к у р и й в античной мифологии – бог торговли, считался покровителем обмеривателей, обвешивателей и всякого рода лгунов.

¹⁰ У входа в официальное обиталище шерифа – судьи округа – обычно помещали два столба, со скамьей между ними, на которой дожидались просители и арестованные.

¹¹ М е с с а л и н – вымышленная местность.

¹² Начало латинского изречения: *diluculo surgere saluberrimum est* – 'самое полезное для здоровья – это рано вставать'.

¹³ На вывесках некоторых кабаков того времени шутки ради изображались две ослиные головы с указанной надписью («Третий» – смотрящий).

¹⁴ Вымышленные имена.

¹⁵ Вся речь сэра Тоби пересыпана строками, выдернутыми из баллад того времени.

¹⁶ П е н т е з и л е я – легендарная воительница древности, царица амазонок.

¹⁷ Упоминаемая в Библии иудейская царица, отличавшаяся гордостью и порочностью.

¹⁸ Т а р т а р в античной мифологии – преисподняя, ад.

¹⁹ Две эти французских строки почти без изменения повторяют слова двух предыдущих строк.

²⁰ То есть до «всемирного потопа», о котором рассказывается в Библии, когда Ной построил свой ковчег.

²¹ Около 1580 года Роберт Браун основал секту пуритан.

²² Один трактирщик в городе Уэре, в целях привлечения любопытных, поставил в своей гостинице гигантскую кровать, в которой одновременно могли поместиться двадцать четыре человека.

²³ 'Спальня' (лат).

²⁴ Р и м с к а я р у к а – почерк Оливии, писавшей римскими буквами.

²⁵ Намек на евангельский рассказ о бесе, который, будучи изгоняем, воскликнул: «имя мне Легион».

²⁶ В а с и л и с к – сказочный зверь, будто бы убивающий одним своим взглядом.

²⁷ «Ковровыми рыцарями» назывались те, которые посвящались в рыцари не за военные, а за какие-либо другие заслуги, а нередко – просто за деньги.

²⁸ Л е т а – в античной мифологии – река забвения.

²⁹ Искажение испанского выражения buenos días – 'добрый день'.

³⁰ Намек на учение Пифагора о переселении душ из человеческих тел в тела животных и обратно.

³¹ Пять способностей ума, каковыми считались: здравый смысл, воображение, суждение, фантазия и память.

³² Олицетворение Греха или Порока – традиционный персонаж средневекового театра.